

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

по мониторингу интеграции белорусского высшего образования в ЕПВО (архитектура, контроль качества, мобильность)

14 мая 2015 г. на конференции 47 министров образования Европейского пространства высшего образования в Ереване Беларусь вынуждена была принять на себя обязательства по выполнению дорожной карты реформирования своей высшей школы. Впервые в истории Болонского процесса использована процедура приема страны-кандидата при условии выполнения этой страной обязательств по существенной перестройке своей системы высшего образования в соответствии с европейскими стандартами.

Министерская конференция полностью приняла оценку состояния высшего образования в Беларуси, данную в Альтернативном докладе Белорусского независимого Болонского комитета, и согласилась со всеми его рекомендациями. Это тот редкий случай, когда белорусскому гражданскому обществу удалось таким образом навязать государству программу радикальных образовательных реформ. Это стало возможным, не в последнюю очередь, благодаря поддержке усилий Белорусской национальной платформы по продвижению оценок и рекомендаций Независимого Болонского комитета, европейскими неправительственными организациями. Например, Европейским союзом студентов.

Международный контрольный орган должен будет в 2018 г. подвести окончательный итог выполнения дорожной карты белорусскими властями и принять решение о полноценном членстве Беларуси в ЕПВО. Однако, учитывая недоверие к белорусскому правительству и односторонний или искаженный характер официальной информации, успешность модернизации высшего образования в значительной степени будет зависеть от того, насколько гражданскому обществу удастся организовать контроль за всеми этапами выполнения обязательств белорусской стороной.

В ЕПВО прогресс в имплементации Болонской политики измеряется системой индикаторов, специально разработанных для этой цели. Большинство таких индикаторов были использованы в Отчете по имплементации 2012 г., позволившего детально зафиксировать успехи каждой страны в реализации Повестки 2020. К Ереванскому саммиту министров образования ЕПВО в 2015 г. был подготовлен новый отчет по имплементации целей, ценностей и основных направлений политики Болонского процесса.

European Commission/EACEA/Eurydice, 2015. The European Higher Education Area in 2015: Bologna Process Implementation Report. Luxembourg: Publications Office of the European Union.

Беларусь не фигурировала ни в отчёте 2012, ни в отчёте 2015 г. Наша страна оставалась белым пятном на карте Европы, так как не до Ереванского саммита не являлась членом Болонского клуба. Условный прием Беларуси в ЕПВО означает, что мониторинг и оценка выполнения Дорожной карты теперь должны интерпретироваться в терминах этих индикаторов.

В данном аналитическом отчете описывается состояние белорусского высшего образования в части развития:

- **Архитектуры высшего образования и системы квалификаций и болонские инструменты.**
- **Обеспечения качества высшего образования.**

– Интернационализации и академической мобильности.

Для описания этих параметров используются индикаторы Отчета об имплементации 2015. Это позволяет:

– установить место Беларуси на карте ЕПВО, сделать наглядными и сопоставимыми с другими системами европейского образования характеристики белорусской высшей школы;

– показать исходный уровень развития высшей школы Беларуси, что позволит отслеживать дальнейший прогресс в имплементации Дорожной карты как в плане отдельных показателей, так и системы с целом.

1. СТЕПЕНИ И КВАЛИФИКАЦИИ

1.1. Структура и реализация Болонской модели трех циклов (BA, MA, PhD)

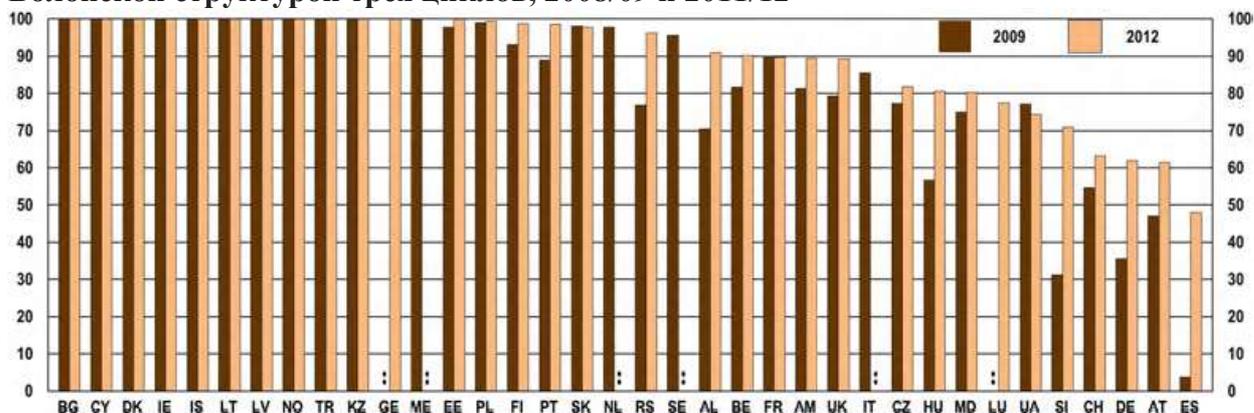
В Европейском пространстве высшего образования (ЕПВО) реализуется модель, в которой за основу структуры степеней была принята двухступенчатая модель образования, включающая с 2005 г. и докторантский уровень: *I степень – бакалавр; II степень – магистр; III степень – доктор.*

Стадии реализации трех циклов

Чтобы обеспечить сопоставимость показателей высшего образования Беларуси с показателями стран Европейского пространства высшего образования¹, мы для графического отображения использовали данные по Беларуси за соответствующие годы.

Отчет о имплементации в ЕПВО² представил свидетельства изменения систем высшего образования, вызванных реформами Болонского процесса в период по 2012 год. В частности обязательство установить структуры степеней (бакалавр – магистр – доктор) осуществилось во всех странах, а в большинстве стран отмечается высокий процент студентов в программах, соответствующих Болонской системе (Рис 1.).

Рисунок 1. Динамика доли студентов, обучающихся на программах в соответствии с Болонской структурой трех циклов, 2008/09 и 2011/12

¹ The European Higher Education Area in 2015: Bologna process implementation report. European Commission / EACEA / Eurydice, 2015. – 304 p. – Режим доступа: http://eacea.ec.europa.eu/education/eurydice/documents/thematic_reports/182EN.pdf

² Там же.

Source: Eurostat, UOE and additional collection for the other ENEA countries.

Несмотря на то, что за период с 2011 года Беларуси удалось немного сблизить белорусскую и европейскую архитектуры высшего образования и ввести двухступенчатую модель, программы третьего цикла (аспирантура, докторантура) по-прежнему остаются за ее пределами Болонской структуры высшего образования, что не соответствует данной модели.

По данным опроса BFUG, отражающего ситуацию в 2013/2014³, можно отметить, что страны Европейского пространства высшего образования (ЕПВО) достигли достаточно большого прогресса в реализации программ первого и второго цикла и увеличении доли студентов, обучающихся на этих программах. Рис.2 отражает показатель, который определяется как доля студентов, обучающихся на программах первого и второго цикла (%).

Согласно Кодексу Республики Беларусь «Об образовании»⁴ (ст. 202, гл. 37) в Беларуси высшее образование подразделяется на две ступени (специалист и магистр). Фактически первой ступенью стала ступень, которая в течение длительного периода времени была единственной ступенью высшего образования, несмотря на предпринимаемые усилия по выборочному сокращения сроков обучения (с 5 до 4 и 4,5 лет).

Ссылаясь на «общеевропейские идеи разграничения массового и элитного высшего образования» была предпринята попытка устранения «искусственного завышения продолжительности обучения». В 2008 г. в Беларуси по ряду специальностей была проведена дифференциация сроков обучения. Для 14% специальностей высшего образования срок обучения составлял 4 года, для 7% – 4,5 года, для 76% – 5 лет, для 3% – 5,5 и 6 лет.

В настоящее время продолжается работа в этом направлении: поставлена задача на 25% сократить сроки обучения в высшей школе (Приказ Министра образования Республики Беларусь от 28 мая 2012 г. № 389 «О переходе на дифференцированные сроки получения высшего образования I ступени»⁵).

Согласно законодательным и нормативным документам, данным Белстата⁶ формально практически 100% студентов в Беларуси учатся на программах двух циклов. В 2013/2014 общая численность студентов составила 395300 чел., на I ступени – 386400 (97.75%), на II ступени в магистратуре – 8900 (2.25%).

Вместе с тем, данную структуру с большой натяжкой можно отнести к двухцикловой Болонской модели, т.к. в значительной степени реформирование архитектуры высшего образования ограничиваясь косметическими правками прежней структуры, не используются основные Болонские инструменты, сроки обучения трактуются в годах/семестрах и выходят за рамки Болонских циклов, не в полной мере соблюдаются Болонские принципы.

³ Там же.

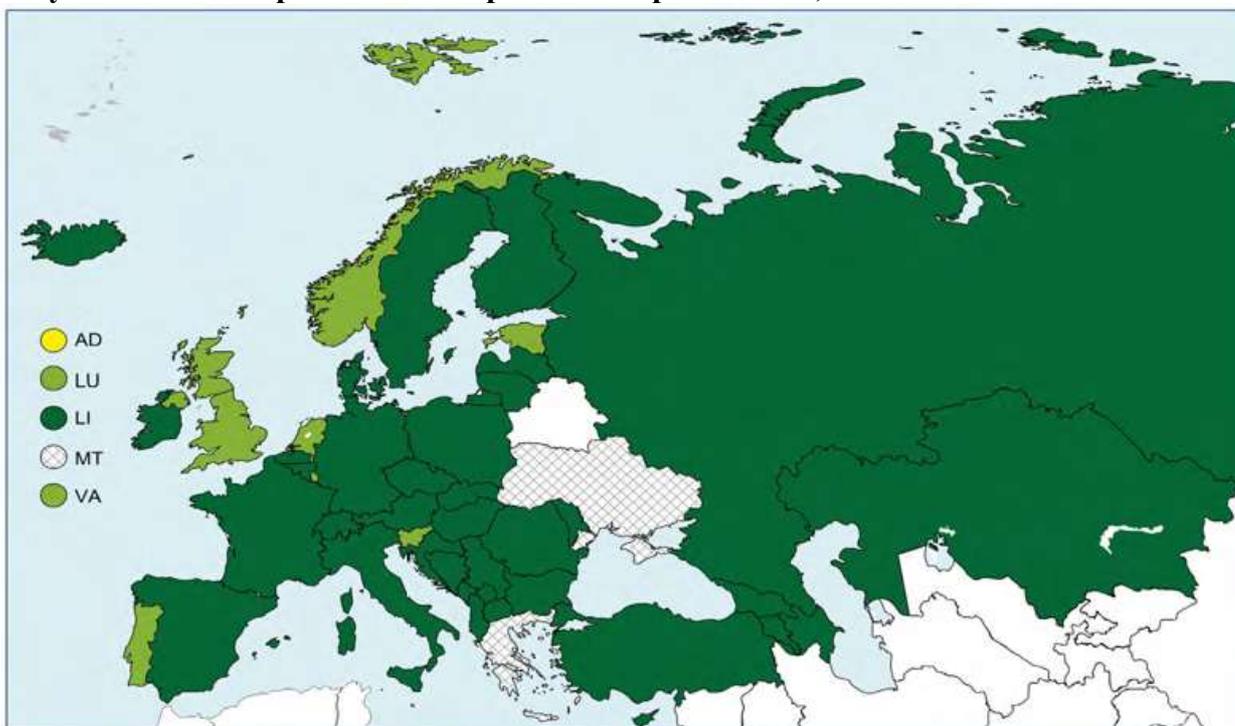
⁴ Кодекс Республики Беларусь «Об образовании»

⁵ <http://www.nihe.bsu.by/info.php>

⁶ Образование в Республике Беларусь. Статистический сборник Национального статистического комитета Республики Беларусь. – Минск, 2015. //Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/bgd/public_compilation/index_682/

На Рис.2. представлены стадии реализации первого и второго цикла в странах ЕНЕА в 2013/2014 году. Однако место Беларуси, исходя из цветовых, цифровых и содержательных градаций данного рисунка, так и остается «белым пятном» на карте ЕНЕА.

Рисунок 2. Стадии реализации первого и второго цикла, 2013/2014⁷

Категории показателей:

- По крайней мере, 90% от всех студентов обучаются в двухуровневой системе в соответствии с Болонскими принципами;
- 70-89 % от всех студентов обучаются в двухуровневой системе в соответствии с Болонскими принципами;
- 50-69 % от всех студентов обучаются в двухуровневой системе в соответствии с Болонскими принципами;
- 25-49 % от всех студентов обучаются в двухуровневой системе в соответствии с Болонскими принципами;
- менее, чем 25 % от всех студентов обучаются в двухуровневой системе в соответствии с Болонскими принципами
или Законодательство о системе степеней в соответствии с Болонскими принципами было принято и ожидает реализацию;
- Законодательство о системе степеней должно претерпеть изменение на соответствие Болонским принципам.

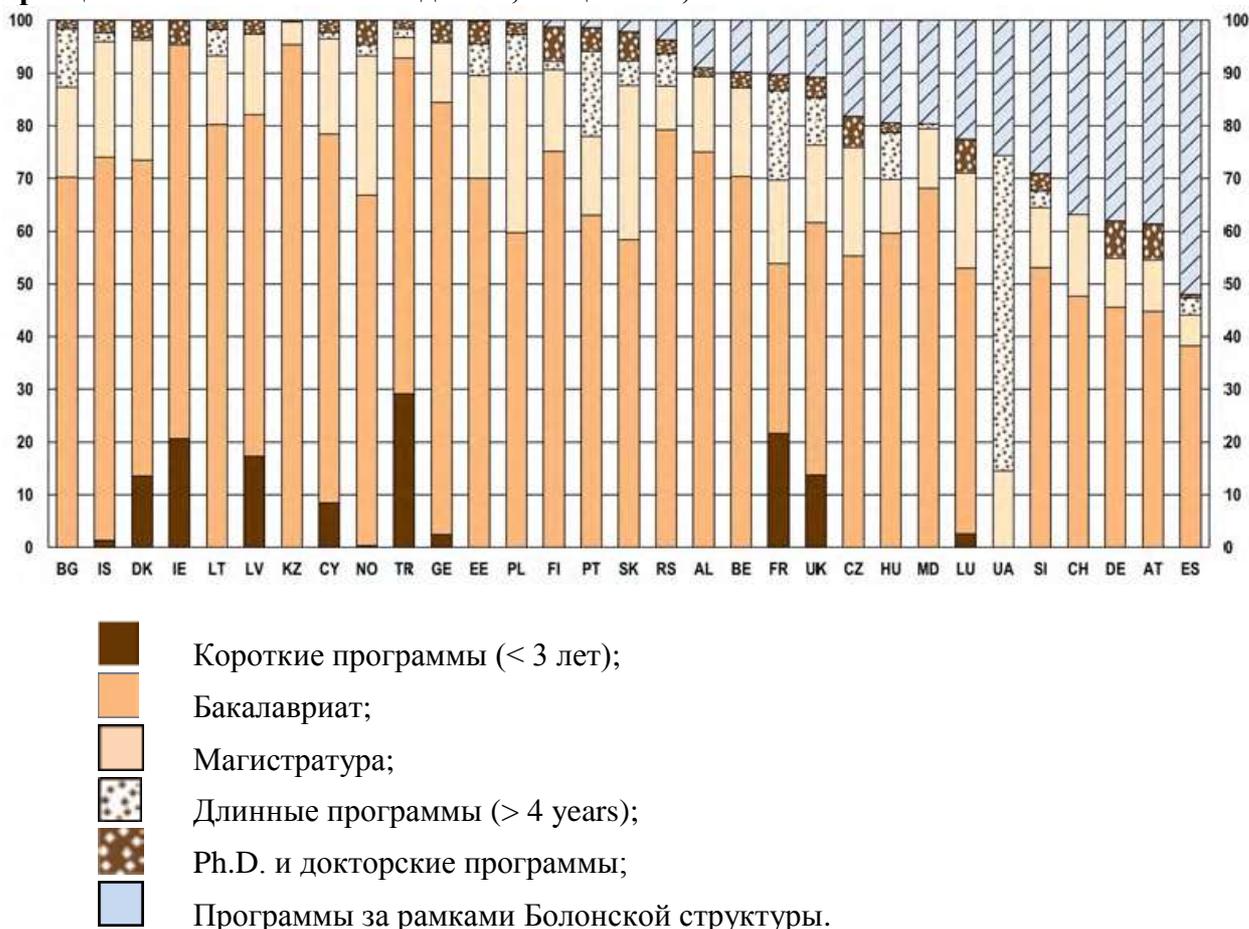
Согласно данным Белстата (2011/2012)⁸, суммарно на всех программах, включая аспирантуру/докторантуру, обучалось 440174 человек, в том числе, на программах I ступени – 428400 (97.33%) студентов, на программах II ступени – 6100 студентов (1.39%), на

⁷ The European Higher Education Area in 2015: Bologna process implementation report. European Commission / EACEA / Eurydice, 2015. – 304 p. – Режим доступа: http://eacea.ec.europa.eu/education/eurydice/documents/thematic_reports/182EN.pdf

⁸ Образование в Республике Беларусь. Статистический сборник Национального статистического комитета Республики Беларусь. – Минск, 2015.//Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/bgd/public_compilation/index_682/

программах аспирантуры/докторантуры – 5674 чел. (аспиранты – 5 456 чел., докторанты – 218 чел. (1.28%).

Рисунок 3. Распределение студентов, обучающихся на программах в соответствии с трехцикловой Болонской моделью, по циклам, 2011/2012

Таким образом, наибольшее число студентов в Беларуси обучается на программах I ступени, что соответствует европейским трендам. Однако продолжительность программ свыше 4-х лет и количество обучающихся на них в Беларуси превышает все европейские показатели. На магистерских программах (II ступень) в Беларуси обучается только 1.39% студентов, в то время как показатели стран ЕПВО варьируют от 3 до 30%.

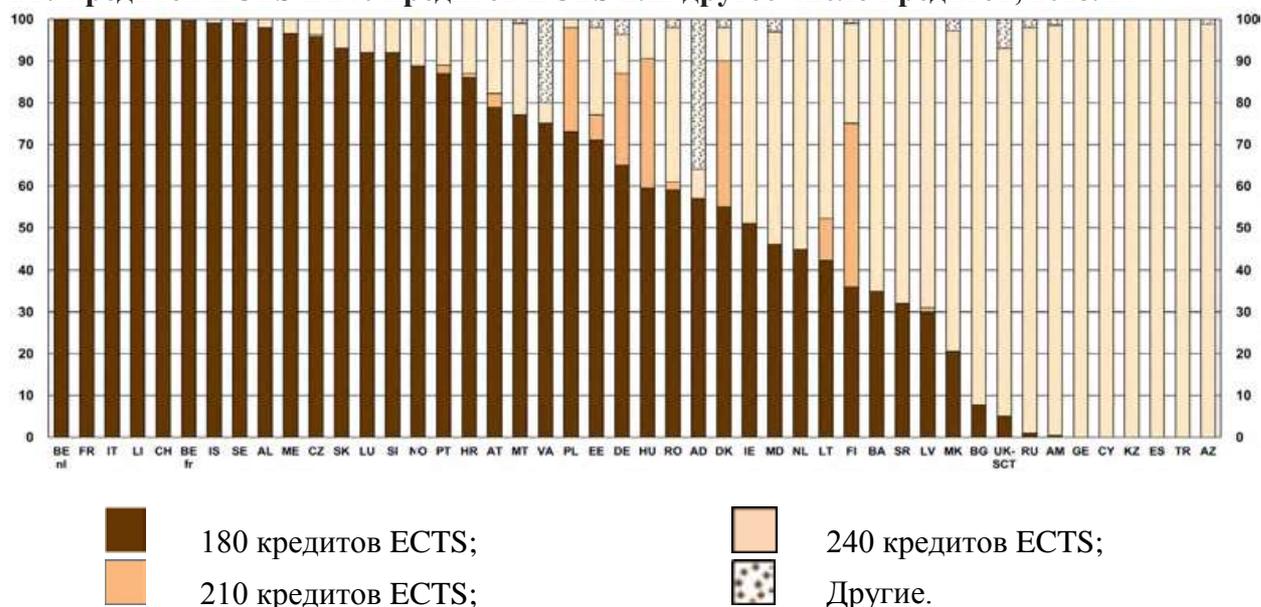
В Европейском пространстве высшего образования, третий цикл Болонской модели (т.е. докторские программы), как правило, составляет порядка 5% от зачисленных студентов, а в некоторых странах достигают 7% (Германия, Австрия). В Беларуси же аспирантура и докторантура не входят в трехцикловую структуру, а относятся к послевузовскому образованию. Да и численность обучающихся на данных программах ниже общеевропейской и составляет всего 1.28%.

Все это свидетельствует о значительном отличии структуры образования Беларуси от Болонской модели.

1.2. Общие модели и диапазоны кредитов ECTS

Первый цикл

Рисунок 4. Доля программ первого цикла, имеющих нагрузку в 180 кредитов ECTS, 210 кредитов ECTS и 240 кредитов ECTS или другое число кредитов, 2013/14

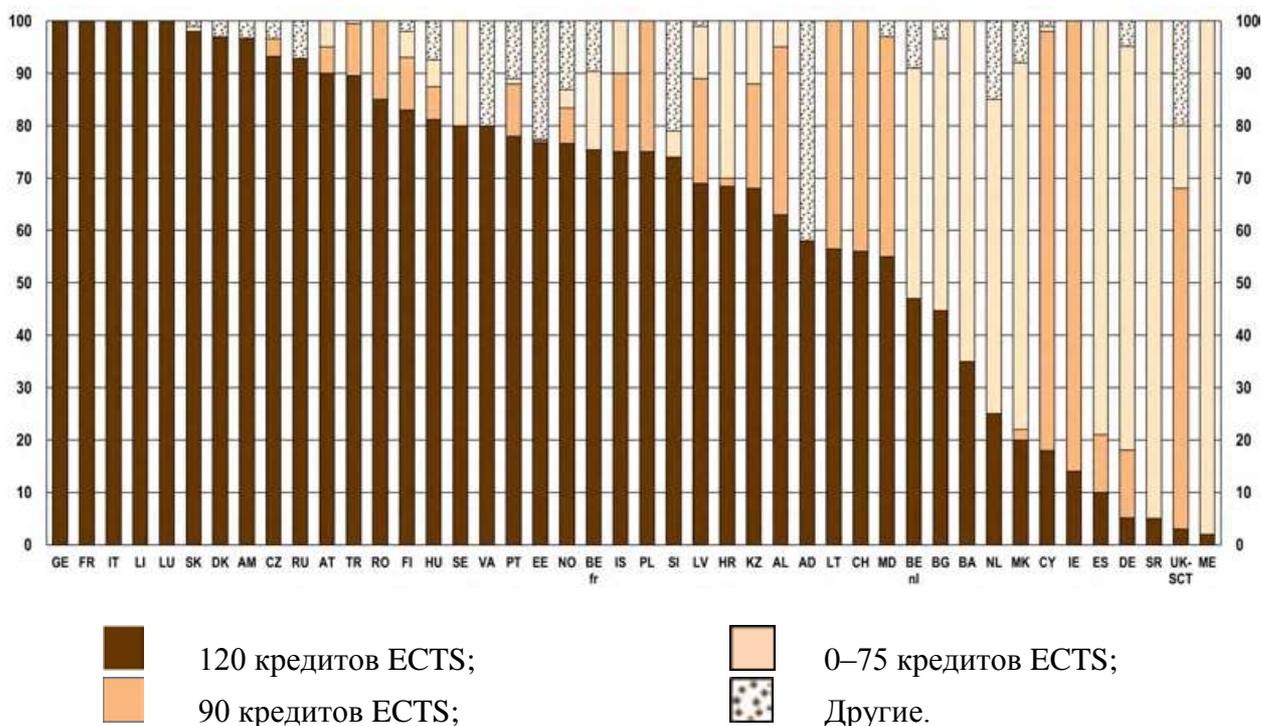

В ЕНЕА не существует единой модели программ первого цикла. Большинство стран сочетают программы в 180 кредитов ECTS и 240 кредитов ECTS, часто сопровождаемые программами другой длительности, например, в 210 кредитов ECTS (Австрия).

В Беларуси, несмотря на введенное понятие «зачетная единица», т.е. кредит, общая нагрузка программ определяется не в кредитах, а в годах: продолжительность программ I цикла от 4-х до 6-и лет. Поэтому на Рис. 4 для Беларуси нет места.

Второй цикл

Рисунок 5. Доля программ второго цикла (магистратура) с рабочей нагрузкой в 60-75, 90, 120 или другое число кредитов ECTS, 2013/14

Во втором цикле в странах ЕПВО наиболее распространенной моделью является модель с рабочей нагрузкой в 120 кредитов ECTS – две трети программ реализуются с этой нагрузкой. В целом другие модели менее распространены, но они доминируют в отдельных странах, например, программы объемом в 90 кредитов ECTS (на Кипре, в Ирландии и Великобритании (Шотландии)) и в 60-75 кредитов ECTS (в Черногории, Сербии и Испании).

Как и в случае с программами I цикла, в Беларуси общая нагрузка магистерских программ определяется не в кредитах, а в годах: продолжительность от 1 до 2-х лет. Поэтому на Рис. 5 Беларусь не находит своего места.

1.3. Программы, выходящие за рамки типичной Болонской модели

Большинство стран (31) системы высшего образования ЕПВО подтверждают существование образовательных программ за пределами модели двух циклов (бакалавр-магистр).

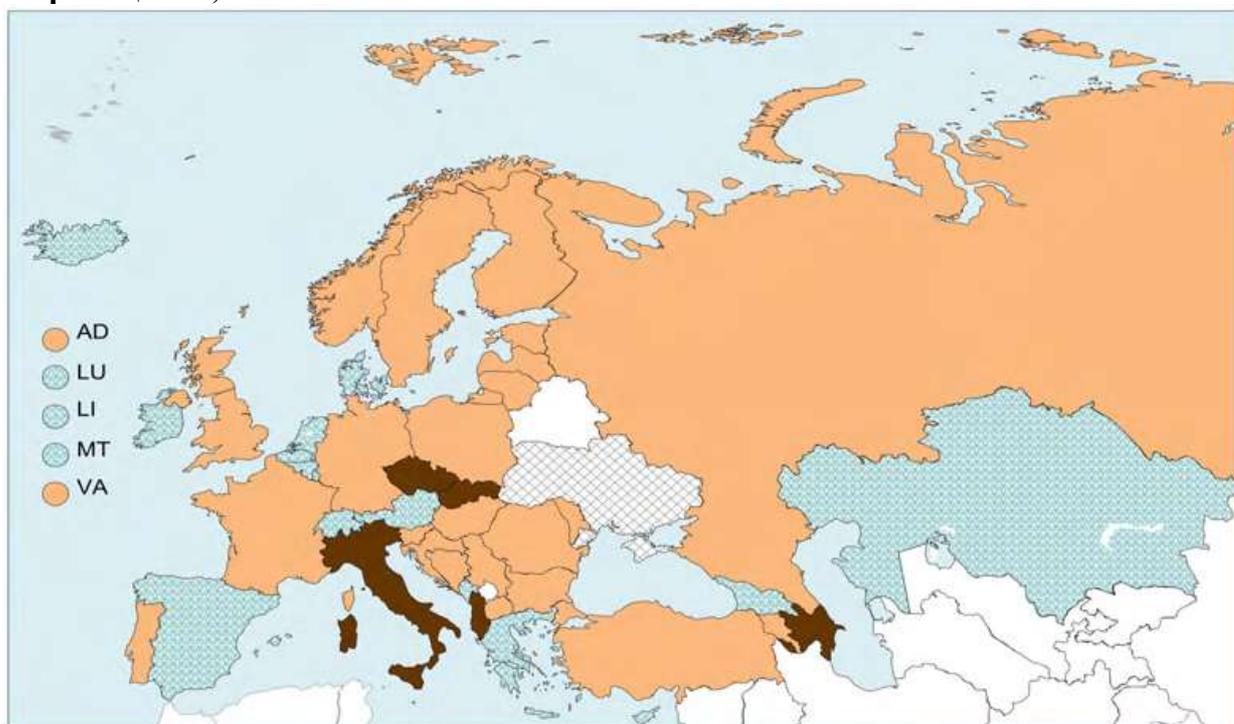
Интегрированные программы первого и второго цикла

Наиболее типичным вариантом двухциклового Болонской модели являются интегрированные программы, включающие первый и второй циклы и приводящие к квалификации второго цикла, т.е. степени магистра. Этот вид программ в большинстве случаев приводит к квалификации в регламентированных профессиях, то есть в области медицины, стоматологии, ветеринарной медицины, сестринского и акушерского дела, архитектуры. Но в некоторых странах – также в технике, праве, теологии, подготовке учителей и некоторых других профессиях. Общее количество стран, в которых такие интегрированные программы существуют, составляет 31, и эта цифра не изменилась с 2012 года.

Беларусь и здесь отличилась и имеет свои особенности. Все программы вне зависимости от продолжительности обучения, будь то 4 года или 6 лет, несмотря на то, что и в Беларуси есть свой перечень регламентируемых правительством программ⁹, относятся к программам I степени, и по завершению их выпускникам присваивается квалификация не магистра, а специалиста. Магистерские программы, даже в медицине, где самая большая продолжительность обучения (до 6-и лет), существуют отдельно как II цикл обучения.

Поэтому говорить об интегрированных программах в высшем образовании Беларуси в европейской интерпретации весьма сложно. В Беларуси интегрированные программы скорее обнаруживаются на другом уровне образования: как программы среднего специального образования, объединённые с программами высшего образования в ряде специальностей. Что же касается продолжительности обучения, то длинные программы как и все другие измеряется в годах и семестрах, не в кредитах.

Рисунок 6. Наличие интегрированных/длинных программ, приводящих к степени второго цикла, 2013/14

- Да, есть интегрированные / длинные программы, в которых нагрузка измеряется в годах или семестрах;
- Да, есть интегрированные / длинные программы, в которых нагрузка измеряется в ECTS;
- Нет таких интегрированных / длинных программ;
- Да, есть длинные, но не интегрированные программы, в которых нагрузка измеряется в годах и семестрах;

⁹ Перечень наиболее сложных специальностей, по которым срок получения высшего образования I степени может быть увеличен не более чем на один год, утвержденный Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 04.08.2011 № 1049.//Режим доступа: http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=C21101049

Да, есть длинные, но не интегрированные программы, в которых нагрузка измеряется в годах и семестрах.

1.4. Программы короткого цикла высшего образования

Как показали данные опроса VFUG в 2014 году, программы короткого цикла чаще всего считаются принадлежащими к высшему образованию, и количество образовательных систем, имеющих программы короткого цикла, выросло с 14-и в 2005 году до 26-и в 2014 году. Однако в некоторых странах они относятся к пост-среднему профессиональному образованию и обучению (ПОО (VET)). Страны, у которых нет короткого цикла, также различаются с точки зрения их отношение к таким программам.

Рисунок 7. Принадлежат ли программы короткого цикла системе высшего образования 2013/14?

Да, существуют программы короткого цикла и они рассматриваются как часть высшего образования;

Да, существуют программы короткого цикла и они рассматриваются как часть профессионального образования и обучения;

Не существует программ короткого цикла. Страна считает короткие программы частью постсреднего профессионального образования и обучения;

Нет программ короткого цикла. Страна не считает короткие программы частью высшего образования;

 Нет данных.

В Беларуси нет программ короткого цикла в структуре высшего образования и они не рассматриваются как часть высшего образования. Но существуют программы среднего специального образования, которые могут условно трактоваться как короткие программы в рамках профессионального образования и обучения.

1.5. Допуск к следующему циклу

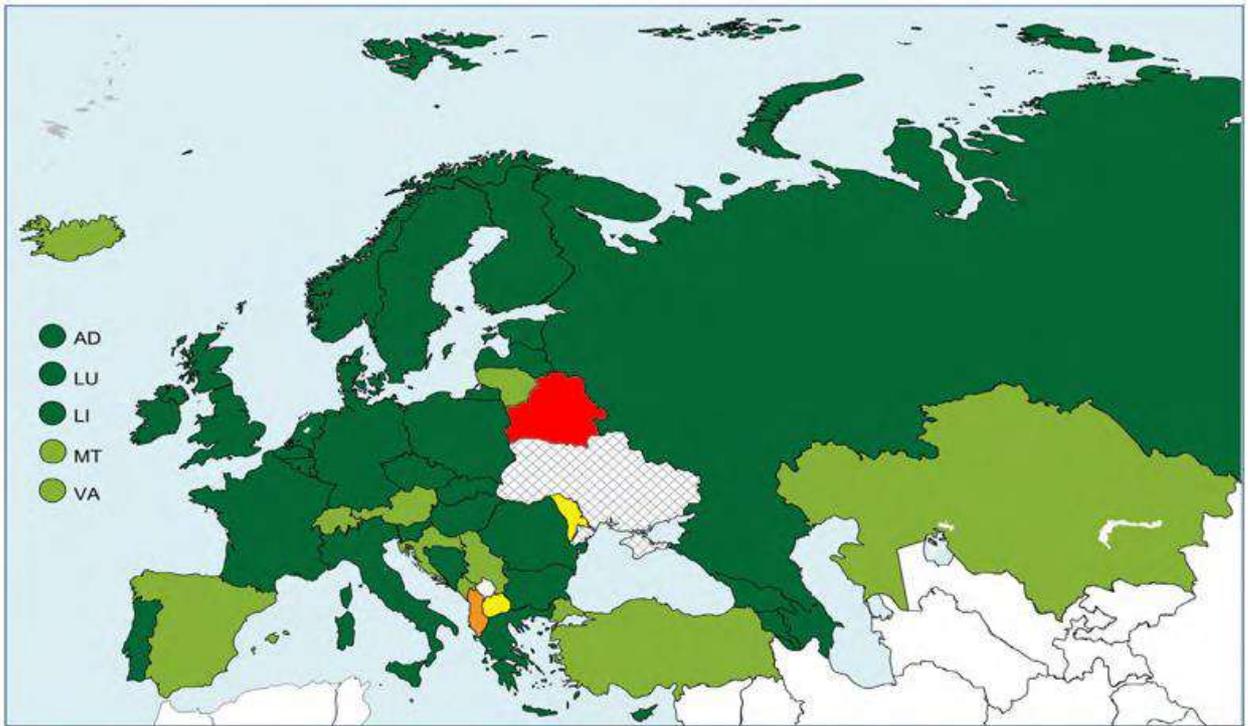
Болонские документы гласят, что «степени первого цикла должны предоставить доступ к обучению на программах второго цикла, в то время как степени второго цикла должны предоставить доступ к обучению на докторских программах»¹⁰.

В 33-х системах высшего образования ЕПВО все программы первого цикла теперь дают доступ ко второму циклу, программы второго цикла – к программам третьего цикла. Несмотря на общую тенденцию к более легкому доступу к следующему циклу, когда дело доходит до практических мер, доступ к следующему циклу может потребовать сдачи дополнительных экзаменов, изучения дополнительных курсов или наличия обязательного опыта работы. Это часто связано с дифференциацией программ на «академические» и «профессиональные».

В Беларуси, хотя Правилами приема в магистратуру и предоставляется возможность продолжения обучения на II ступени образования, по завершению программ I цикла необходимо сдать вступительные экзамены, за исключением некоторых случаев для отдельных категорий студентов (призеров олимпиад и т.п.). Вместе с тем, прямой доступ к программам II цикла возможен только в пределах специальностей, включенных в Общегосударственный классификатор Республики Беларусь «Специальности и квалификации», предусматривающих преемственность ступеней, как правило, в рамках одного профиля или одной предметной области. Прямой доступ к программам аспирантуры/докторантуры также возможен в пределах одного профиля или одной предметной области. В отдельных случаях возможны варианты сдачи дополнительных экзаменов и/или изучения дополнительных курсов.

Рисунок 8. Доступ к следующему циклу, 2013/14

¹⁰ Realising the European Higher Education Area. Communiqué of the Conference of Ministers responsible for Higher Education, Berlin, 19 September 2003.

Source: BFUG questionnaire

	2015 Rep ort*	20 12 Re port
	33	37
	12	9
	2	1
	1	0
	0	0
	1	2

Примечание:

Доступ к следующему циклу определяется как право квалифицированных кандидатов быть допущенными к приему на программы следующего цикла (определение, используемое в Лиссабонской Конвенции о Признании). Индикатор измеряет долю программ первого цикла, которые предоставляют доступ по крайней мере к одной из программ второго цикла.

■ Все квалификации первого цикла предоставляют доступ к программам второго цикла, и все квалификации второго цикла предоставляют доступ по крайней мере к одной из программы третьего цикла без больших переходных проблем;

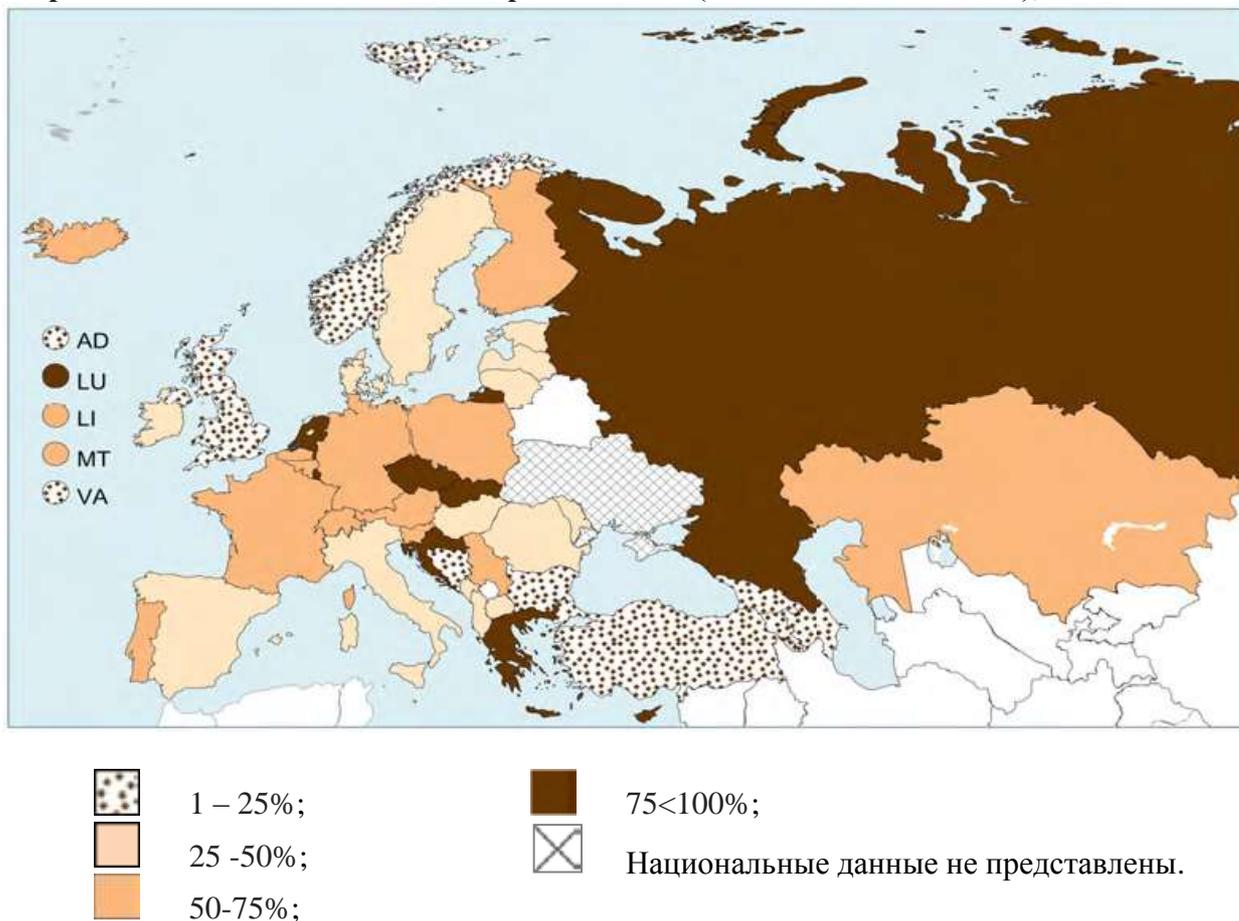
■ Менее чем 25% квалификаций первого цикла не предоставляют доступ ко второму циклу или некоторым квалификациям второго цикла или квалификаций второго цикла, которые не предоставляют доступ к третьему циклу;

■ Менее чем 25% квалификаций первого цикла, которые не предоставляют доступ ко второму циклу и квалификации второго цикла, которые не предоставляют доступ к третьему циклу;

■ Значительное количество (25-50%) квалификаций первого и/или второго цикла не предоставляет доступ к следующему циклу;

■ Большинство (более чем 50%) квалификаций первого и/или второго цикла не предоставляет доступ к следующему циклу ИЛИ нет никаких мер для доступа к следующему циклу.

Рисунок 9. Доля студентов первого цикла, продолжающих обучение на программах второго цикла после окончания первого цикла (в течение одного года), 2013/14

В Беларуси из 81100 выпускников 2013/2014 года – 3800 магистранты, т.е. 77200 чел. составили выпускники I ступени. В магистратуру поступили 5970 чел., т.е. 7.73%.

1.6. Программы третьего цикла

Доля студентов программ третьего цикла в общем студенческом сообществе сильно варьирует в зависимости от страны Европейского пространства высшего образования.

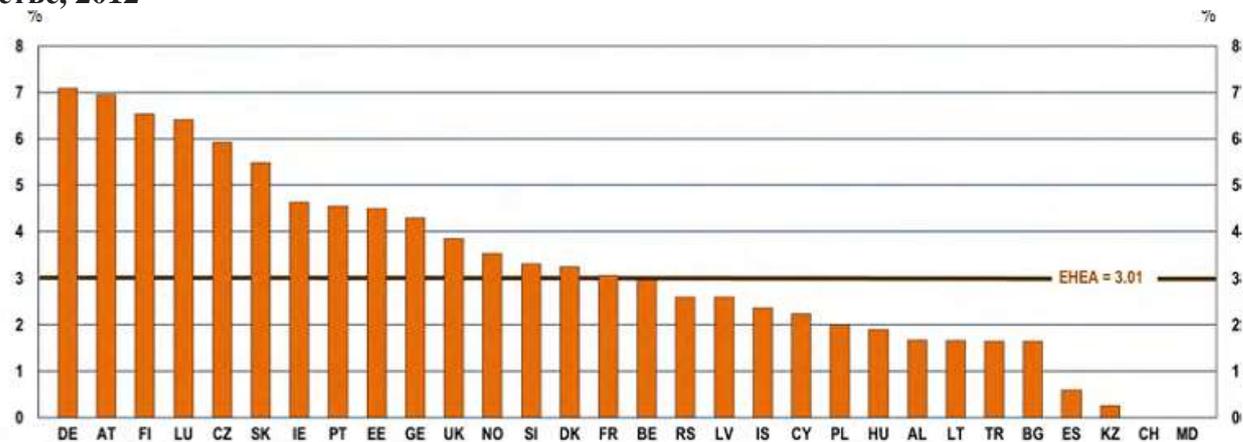
Несмотря на то, что программы аспирантуры/докторантуры в Беларуси не включены в структуру трех циклов, мы приводим цифры/проценты обучающихся и поступающих в Беларуси на аспирантские/докторантские программы для сравнительного анализа со странами ЕНЕА (Рис. 10 и Рис.11).

Согласно данным Белстата (2011/2012)¹¹, суммарно на всех программах, включая

¹¹ Образование в Республике Беларусь. Статистический сборник Национального статистического комитета Республики Беларусь. – Минск, 2015.//Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/bgd/public_compilation/index_682/

аспирантуру/докторантуру, обучалось 440174 человек, в том числе, на программах аспирантуры/докторантуры – 5674 чел. (аспиранты – 5 456 чел., докторанты – 218чел. (1.28%).

Рисунок 10. Доля докторантов в общем количестве студентов в Болонском пространстве, 2012

Очевидно, что Беларусь занимает место среди аутсайдеров ЕПВО. При этом надо помнить, что формально мы не можем корректно говорить о третьем цикле высшего образования в Беларуси.

Рисунок 11. Доля выпускников второго цикла, поступивших на программы третьего цикла, 2013/14

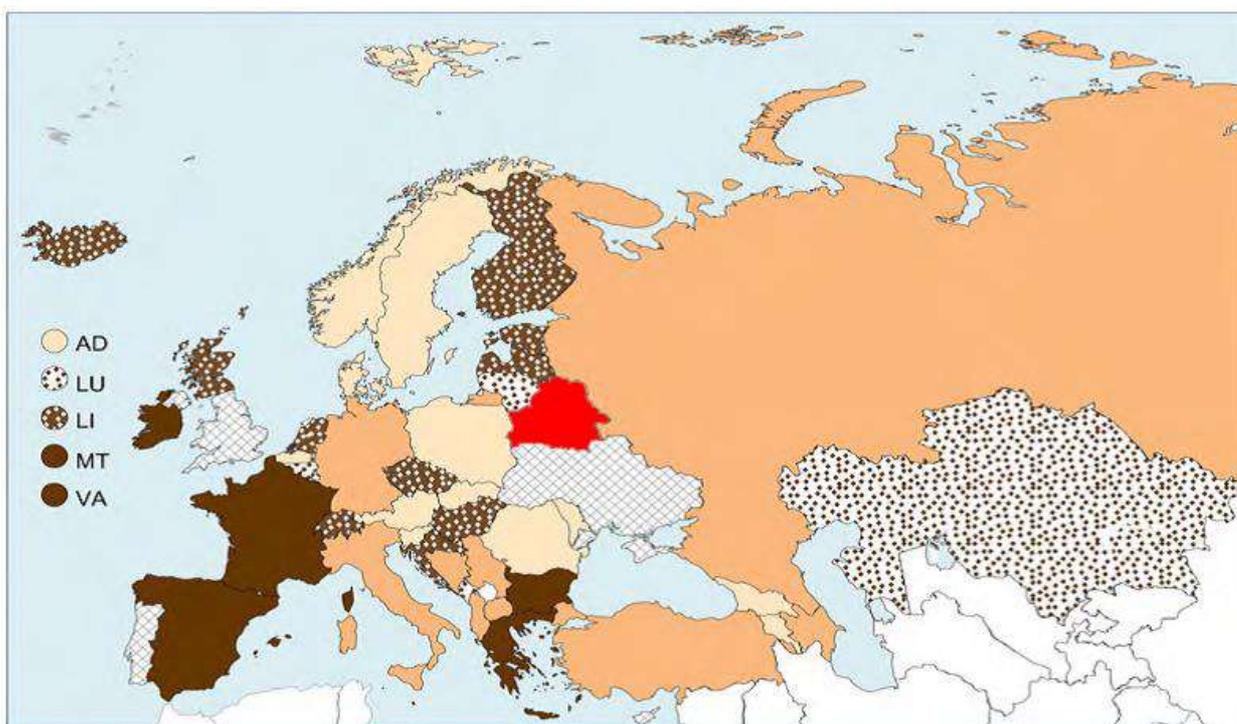
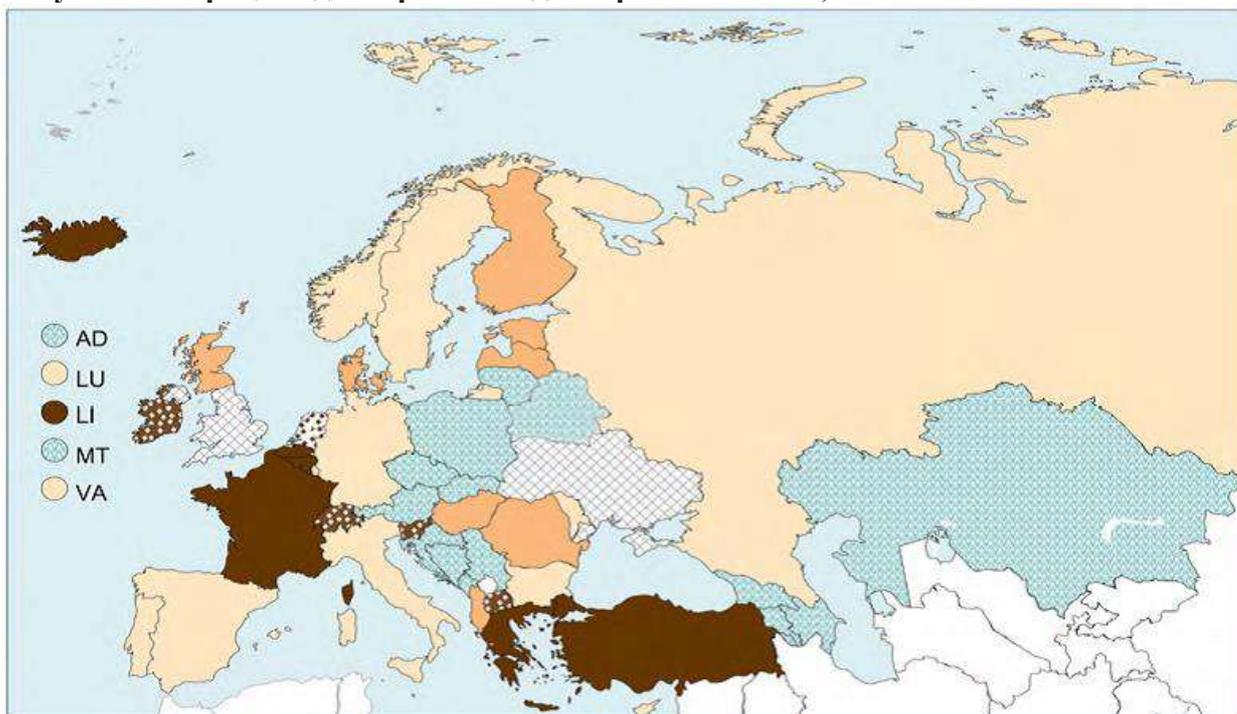

Рисунок 12. Процент докторантов в докторских школах, 2013/2014

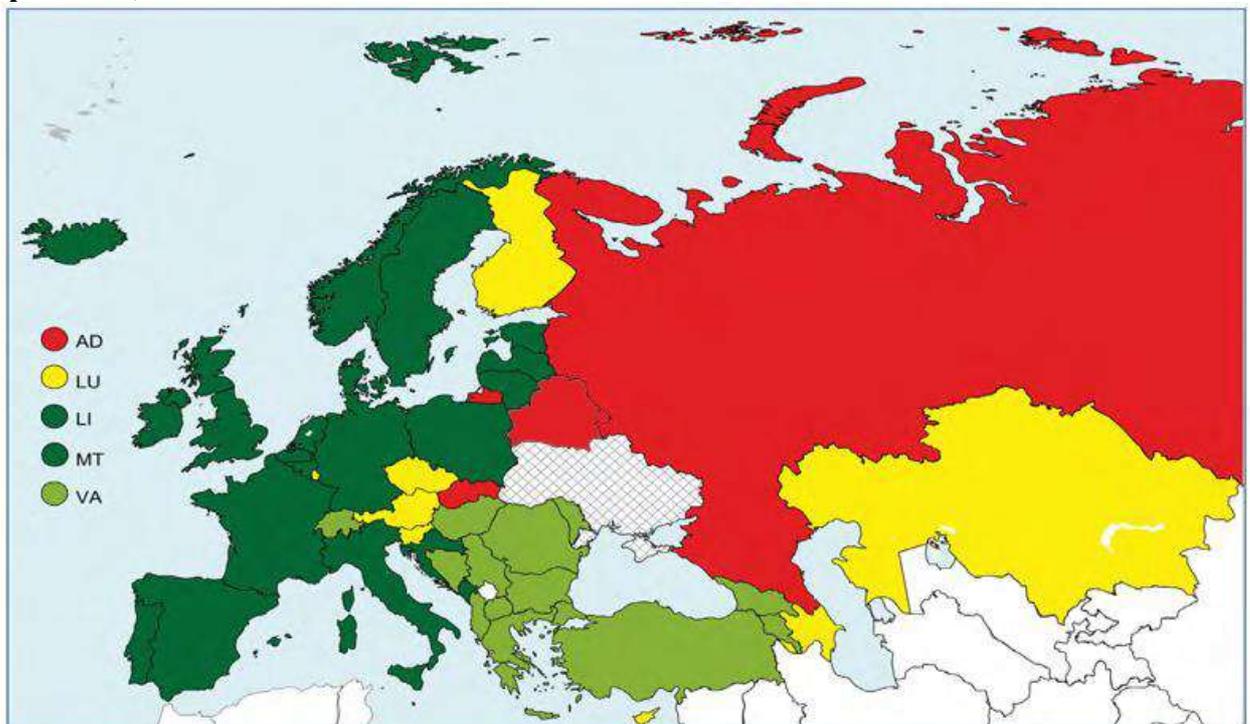

Как уже упоминалось ранее, в Беларуси как нет докторантуры в качестве третьего цикла высшего образования, так и не созданы докторские школы.

2. БОЛОНСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ

2.1. Национальная рамка квалификаций (NQF)

Рисунок 13. Степень реализации процедуры внедрения национальных рамок квалификаций, 2013/14

Source: BFUG questionnaire

Примечание: Индикатор определяется как состояние имплементации национальных рамок квалификаций. Степень имплементации оценивалась в соответствии с реализацией количества шагов из 10, определенных для NQF рабочей группой ЕПВО. Чтобы сохранить те же критерии что и в 2009 году, 10 шагов реализации NQF превращаются, как показано, в оценки подведения итогов.

 10 шагов: NQF сертифицированы на совместимость с системой квалификаций для Европейского пространства высшего образования;

 шаги 7 -9:
о 9. Квалификации были включены в NQF

- о 8. Учебные программы были пересмотрены на основе результатов обучения (дескрипторов – Learning outcomes - LO), включенных в NQF
- о 7 Реализация NQF началась с соглашения о распределении роли и ответственности высших учебных заведений, агентств обеспечения качества и других органов;

■ шаги 5-6:

- о 6. NQF была принята на законодательном или ином аналогичном высоком уровне
- о 5. Проведены консультации/обсуждение на национальном уровне структуры NQF, которая была согласована с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами);

■ шаг 4: Были согласованы структура уровней образования, дескрипторы уровней (результаты обучения - LO) и диапазоны кредитов (ECTS);

■ шаги 3 – 1:

- о 3. Начат процесс разработки NQF, определен(ы) и создан(ы) уполномоченный(ые) орган(ы) (комитет(ы)) совместно с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами)
- о 2. Цель(и) NQF были согласованы и изложены
- о 1. Решение о разработке NQF было принято национальным органом, ответственным за высшее образование, и/или министром

Как показывает Отчет 2015 года (The European Higher Education Area in 2015: Bologna process implementation report)¹², 22 страны завершили все 10 шагов реализации процедуры формирования национальной рамки квалификаций. Данный процесс близок к завершению еще в 14 странах. Число стран, находящихся на первых трех этапах реализации снизилось: три страны по сравнению с 9-ю странами в 2012 году.

В Беларуси вопрос о подготовке Национальной рамки квалификаций (НРК) уже давно стоит на повестке дня, но реальные продвижения в этом направлении по-прежнему очень скромные и пока изменений на законодательном уровне не произошло: **в Кодексе Республики Беларусь «Об образовании» (2011) как и в трудовом законодательстве вообще отсутствуют упоминания о Национальной рамке квалификаций.** Решение о НРК принималось на уровне нормативного правового акта, представляющего Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 2014 года¹³, которое положило начало этому процессу. Следует отметить, что в целом данное постановление учитывает опыт стран ЕС и соседних государств и, отчасти, намерения его отвечают современным требованиям. Однако сроки разработки НРК весьма затянуты и предполагают только к концу 2015 года представить предложения по структуре и содержанию НРК на основании пилотных исследований, проводимых в IT-секторе и секторе государственного управления. Принятое 31 августа 2015 года Советом Министров Постановление № 734 «Об утверждении Концепции формирования и развития бизнес-образования и плана мероприятий по ее реализации»¹⁴ касается только сферы бизнес-образования и не вполне обеспечивает реализацию системного подхода в разработке НРК в целом. Так что Беларусь находится на начальных этапах (1-3 шаги) реализации НРК.

2.2. ECTS, результаты обучения и студенто-центрированное обучение

¹² The European Higher Education Area in 2015: Bologna process implementation report. European Commission / EACEA / Eurydice, 2015. – 304 p. – Режим доступа:

http://eacea.ec.europa.eu/education/eurydice/documents/thematic_reports/182EN.pdf

¹³ Постановление Совета Министров от 17.01.2014 № 34 «О некоторых вопросах развития национальной системы квалификаций Республики Беларусь». //Режим доступа:

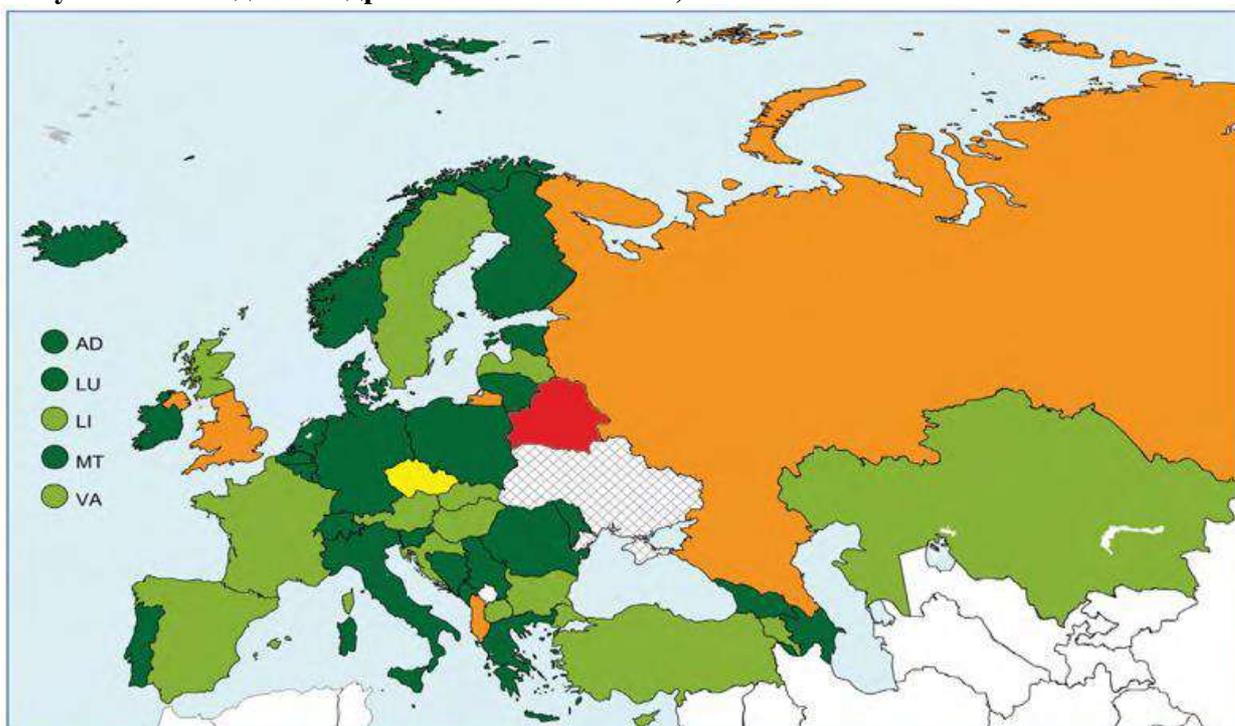
<http://pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0=C21400034&p1=1&p5=0>

¹⁴ <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0=C21500734&p1=1&p5=0>

Система ECTS¹⁵ была разработана для упрощения академической мобильности студентов, в первую очередь трансграничной. Она позволяет оценивать и сравнивать в числовой форме объем и результаты обучения, способствует формированию индивидуальных образовательных траекторий, т. е. повышению студентоцентричности высшего образования, а также показывает достаточность количества и объема учебного материала для получения искомой академической степени.

В 44-х странах ЕПВО кредиты ECTS используются во всех компонентах программ, позволяют перенос и накопление кредитов и явно связаны с результатами обучения либо используются во всех компонентах более чем 75% программ и связаны с результатами обучения.

Рисунок 14. Стадии внедрения системы ECTS, 2013/14

Source: BFUG questionnaire

■ Кредиты ECTS используются во всех компонентах программ и позволяют перенос и накопление кредитов.

Кредиты ECTS явно связаны с результатами обучения;

■ Кредиты ECTS используются во всех компонентах более чем 75% программ, что позволяет перевод и накопление кредитов ECTS и кредиты явно связаны с результатами обучения

или Кредиты ECTS используются во всех компонентах всех программ с использованием полностью совместимой ECTS кредитной системы, что позволяет перевод и накопление кредитов и кредитов, которые явно связаны с результатами обучения;

■ Кредиты ECTS используются в 50-75% всех программ и кредиты ECTS явно связаны с результатами обучения

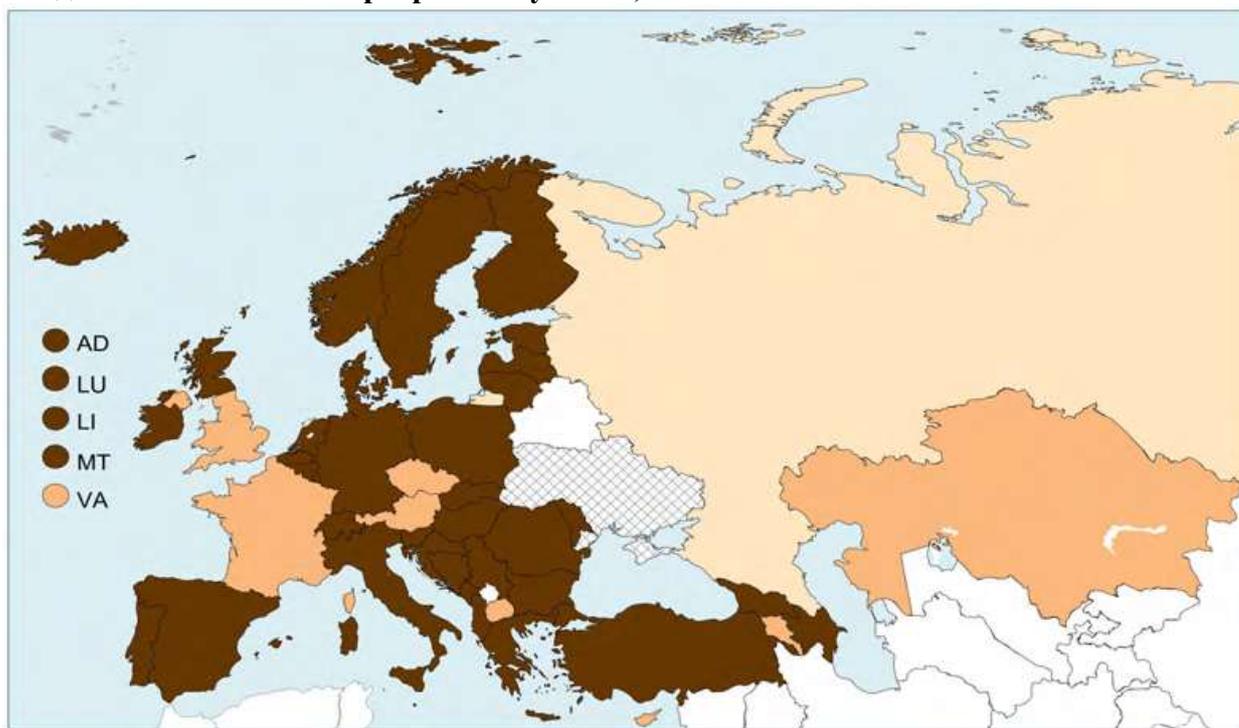
или Кредиты ECTS распределяются по всем компонентам более чем 75% программ, что позволяет перевод и накопление кредитов, но кредиты ECTS не связаны с результатами обучения;

¹⁵ http://ec.europa.eu/education/ects/ects_en.htm

- Кредиты ECTS используются по крайней мере в 49% программ
или используется национальная система кредитов, которая не полностью совместима с ECTS;
- ECTS кредиты выделяются в менее чем 49% от всех программ высшего образования
или ECTS кредиты используются во всех программах, но только для перевода кредитов;

Что же касается Беларуси, то, несмотря на то, что в последних версиях образовательных стандартов программ I и II ступеней образования используется понятие «зачетная единица», т.е. кредит, и сделана попытка использовать Дублинские дескрипторы для описания результатов обучения, в учебные планы помимо графы в часах введена графа в зачетных единицах, четкой связи зачетных единиц с результатами обучения не прослеживается. Зачетные единицы скорее используются только для перевода кредитов и то нет полной уверенности в том, что соблюдается европейский принцип трансферта кредитов, который основывается на принципе «справедливого признания» компетенций студента в результате обучения (learning outcomes), а не на соответствии кредитов одного учреждения образования другому. Кредиты ECTS не используются в программах аспирантуры/докторантуры. (Рис. 14 – Рис. 17).

Рисунок 15. Доля программ, использующих ECTS для накопления и перевода кредитов для всех элементов программ обучения, 2013/14

100% программ;	>50% программ;
76-99% программ;	Нет программ;
51-74% программ;	X Нет данных.

Рисунок 16. Степень связи кредитов ECTS с результатами обучения в программах высшего образования, 2013/14

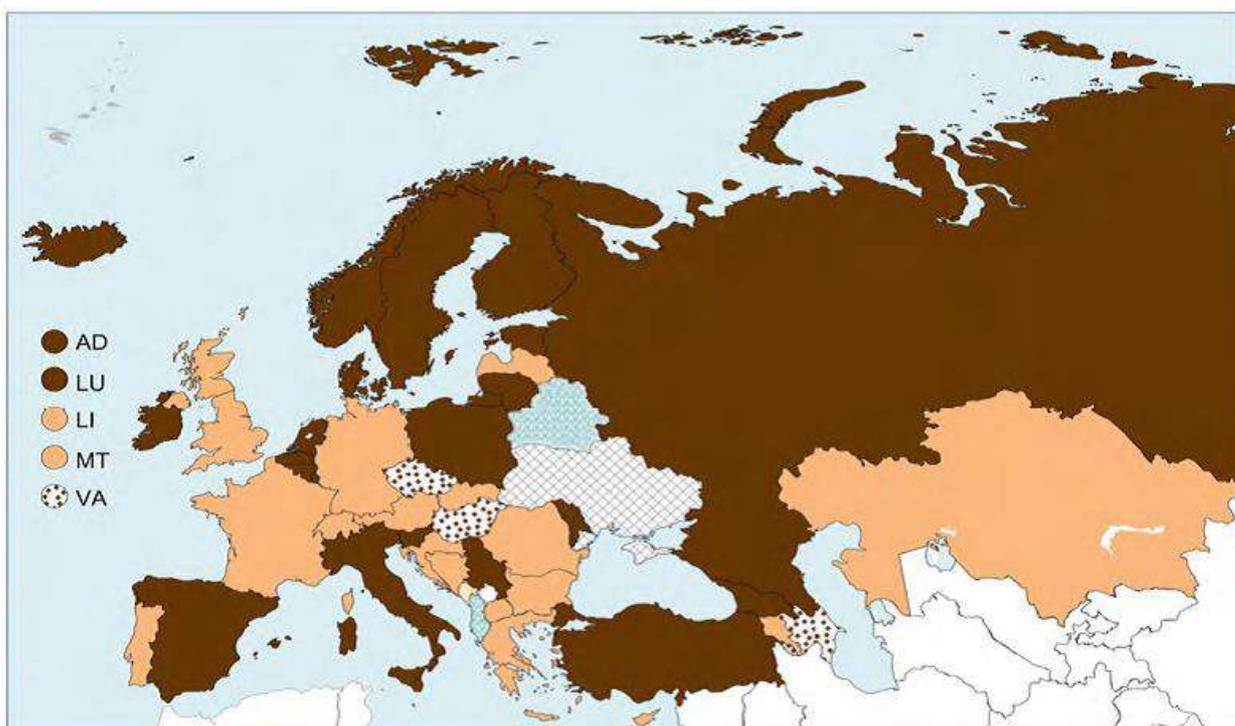
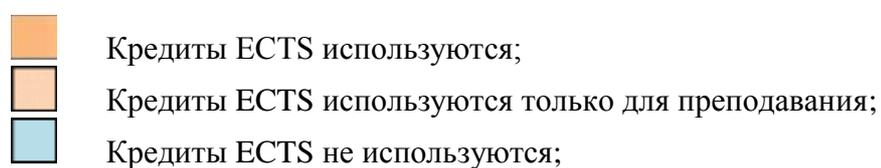
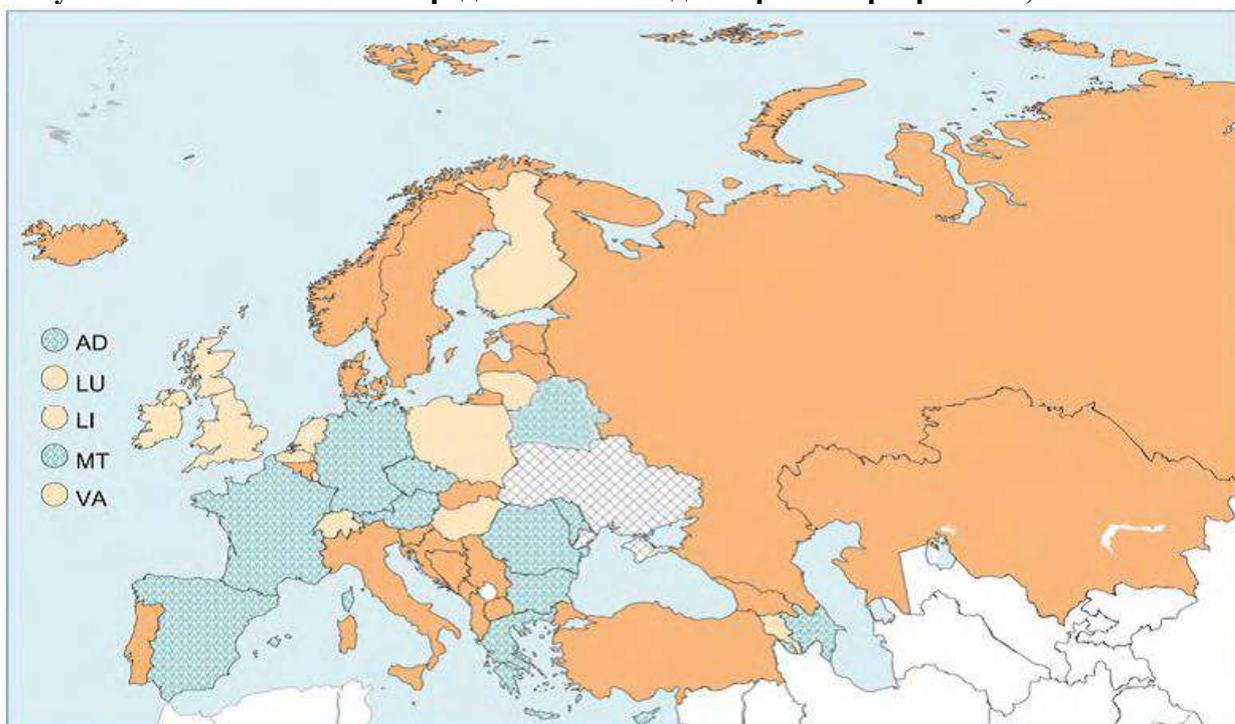

Рисунок 17. Использование кредитов ECTS в докторских программах, 2013/2014

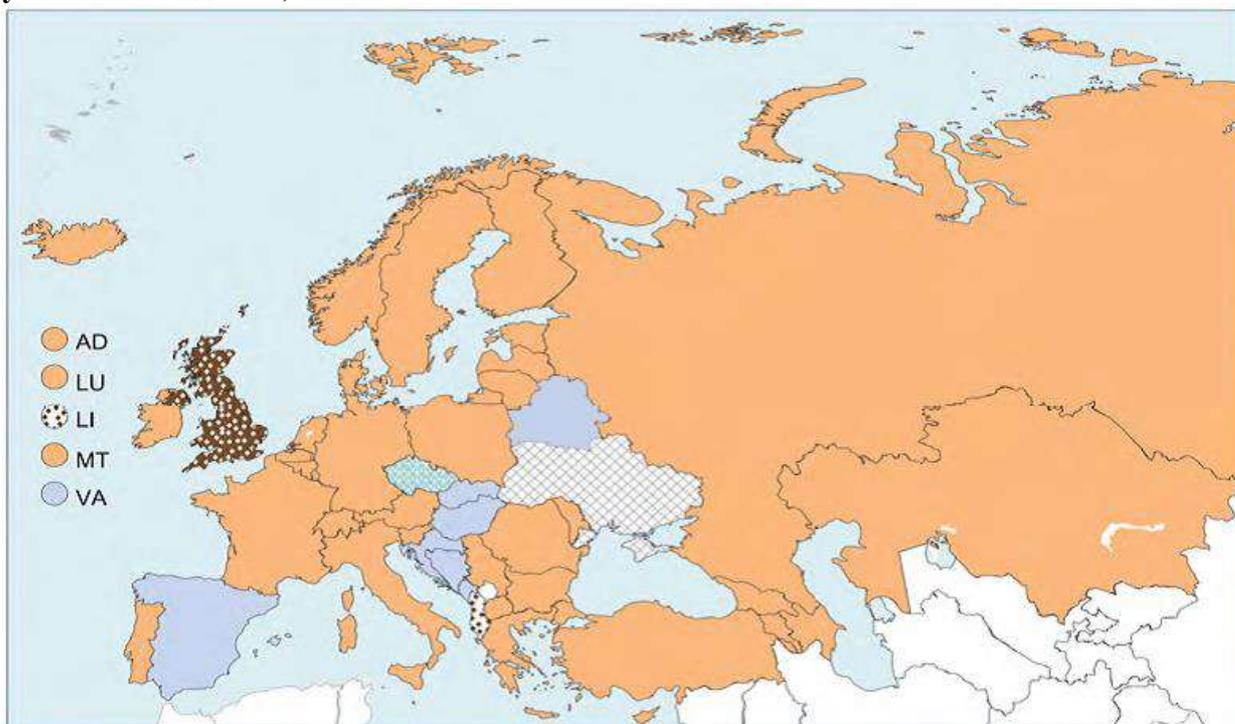
☒ Нет данных.

В странах ЕПВО было согласовано, что кредиты присваиваются на основе достигнутых результатов обучения и учебной нагрузки студентов. В 36-и системах образования следуют этому образцу (Рис. 18). Вторая группа из 7-и систем присваивает кредиты на основе сочетания учебной нагрузки и контактных часов «преподаватель-студент», хотя данная комбинация не совместима с ECTS.

Если говорить о Беларуси, то, исходя из содержания разработанных учебно-программных материалов программ, можно говорить, что присвоение «зачетных единиц» будет происходить по модели «сочетания учебной нагрузки и контактных часов «преподаватель-студент».

Принятый в Ереване обновленный вариант руководства по ECTS¹⁶ отличается от ранее использовавшегося большей студентоцентричностью, в частности, он специально ориентирован на результаты обучения. Студентоцентрированное обучение (SCL) является процессом развития студентов и других учащихся в среде обучения, направленного на конечные результаты, повышение их самостоятельности и развитие критического мышления.

Рисунок 18. Основание для присвоения кредитов ECTS в большинстве высших учебных заведений, 2013/2014

- Сочетание результатов обучения и учебной нагрузки студентов;
- Только результаты обучения;
- Только нагрузка студента;

¹⁶ ECTS Users' Guide 2015. http://ec.europa.eu/education/ects/users-guide/assets/ects_users_guide_web.pdf

- Сочетание учебной нагрузки студента и контактных часов учитель-ученик;
- Другое;
- Нет данных.

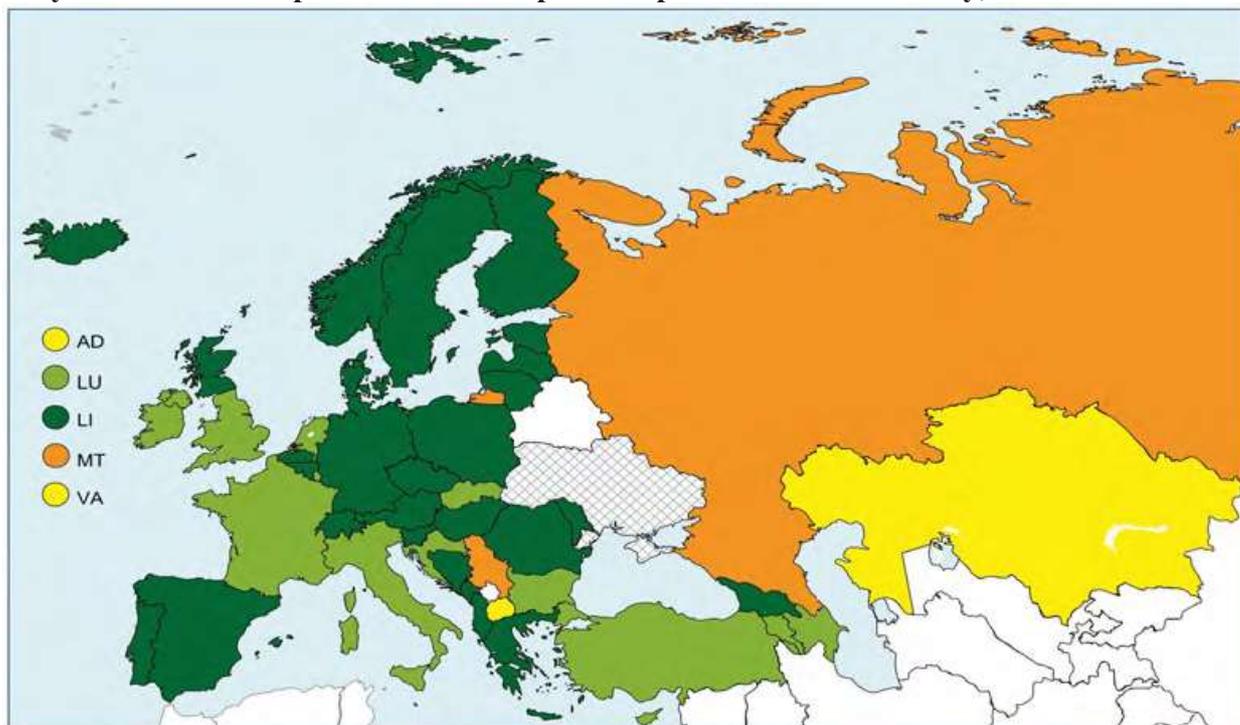
2.3. Приложение к диплому (DS)

Приложение к диплому в формате ЕС / CE / ЮНЕСКО Приложения к диплому (DS)¹⁷, один из инструментов Болонского процесса, который, представляет «инструмент уравнивания в правах обладателей степени бакалавра или магистра в любой стране - участнице Болонского процесса»¹⁸.

Успехи, достигнутые странами ЕНЕА по выдаче DS в формате ЕС / CE / ЮНЕСКО Приложения к диплому, достаточно ясно представлены на Рис.19. и демонстрируют степень реализации следующих четырех критериев:

1. Приложение к диплому должно выдаваться каждому выпускнику.
2. Приложение к диплому должно выдаваться автоматически.
3. Приложение к диплому должны выдаваться на широко распространенном европейском языке.
4. Приложение к диплому должно выдаваться бесплатно.

Рисунок 19. Стадия реализации внедрения Приложения к диплому, 2013/14

- Каждый выпускник получает Приложение к диплому в формате ЕС / CE / ЮНЕСКО Приложения к диплому и на широко распространенном европейском языке
 - автоматически;
 - бесплатно;

¹⁷http://ec.europa.eu/education/tools/diploma-supplement_en.htm

¹⁸<http://www.hse.ru/studyspravka/eds>

■ Каждый выпускник, который просит, получает приложение к диплому в формате ЕС / СЕ / ЮНЕСКО Приложения к диплому и на широко распространенном европейском языке

- бесплатно

или

по крайней мере, 75% выпускников, который просят, получают приложение к диплому в формате ЕС / СЕ / ЮНЕСКО Приложения к диплому и на широко распространенном европейском языке

- автоматически;
- бесплатно;

■ Приложение к диплому в формате ЕС / СЕ / ЮНЕСКО Приложения к диплому и на широко распространенном европейском языке выдается некоторым выпускникам

или в некоторых программах бесплатно;

■ Приложение к Диплому в формате ЕС / СЕ / ЮНЕСКО Приложения к диплому и на широко распространенном европейском языке выдается некоторым выпускникам

или в некоторых программах за плату;

■ Систематический выпуск Приложения к диплому в формате ЕС / СЕ / ЮНЕСКО Приложения к диплому и на широко распространенном европейском языке еще не начался;

□ Приложения к диплому в формате ЕС / СЕ / ЮНЕСКО Приложение к диплому не разработано и не выдается

Беларусь и в случае реализации Приложения к диплому (DS) может быть представлена белым пятном на карте в сравнении с другими странами ЕПВО, несмотря на то, что намерение выдавать Приложение к диплому нового образца, основанного на (DS), уже выпускникам 2010/2011 уч.г., прозвучало в официальном заявлении Министерства образования в 2010 году. Этого так и не произошло. Затем выдача таких приложений была перенесена на 2011/2012 г., однако вопрос не решен до настоящего времени.

3. ПРИЗНАНИЕ КВАЛИФИКАЦИЙ

Лиссабонская Конвенция о признании квалификаций (LRC), в том числе ее вспомогательные тексты, является краеугольным камнем Европейского пространства высшего образования, обеспечивая единую и согласованную правовую основу для признания в регионе, а также является единственным обязательным текстом для ЕПВО.

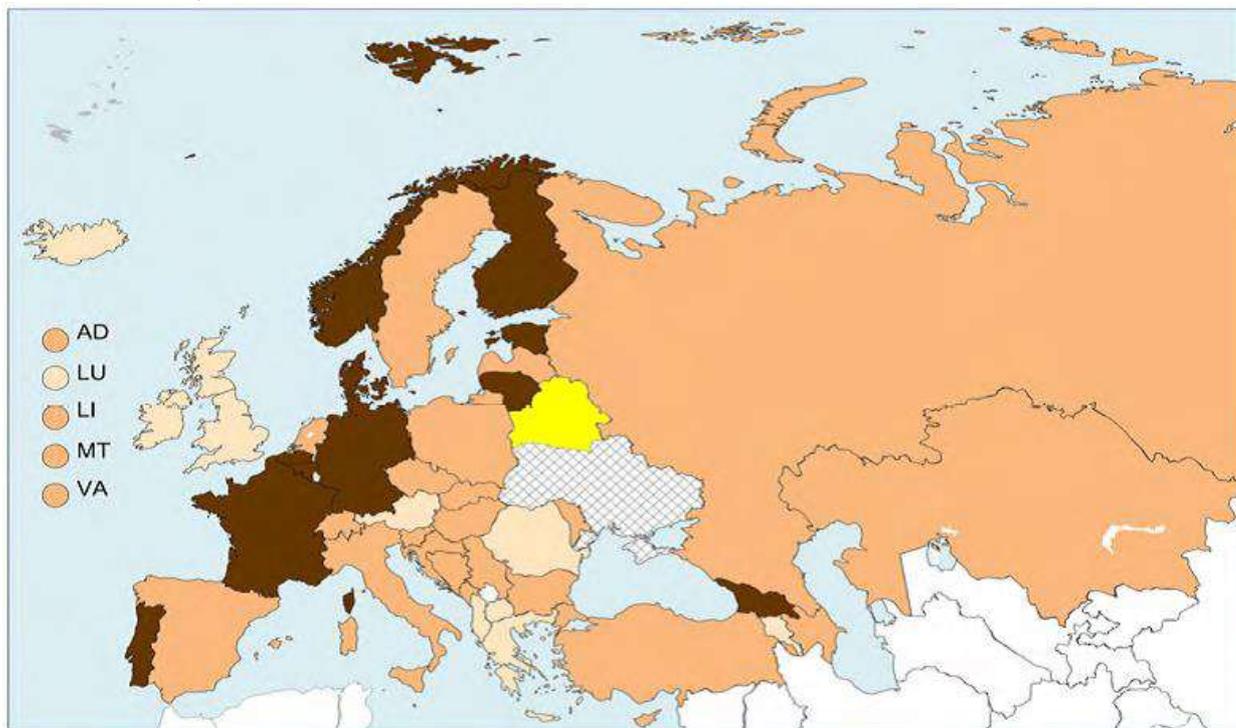
3.1. Реализация Лиссабонской Конвенции о признании квалификаций (LRC)

Основными принципами Лиссабонской Конвенции о признании квалификаций (LRC) являются:

1. безусловное право заявителя на справедливую оценку его квалификации;
2. принятие решения о признании, если не доказано наличие «существенного различия» между иностранной и аналогичной национальной квалификациями;
3. законодательство или рекомендации (руководящие принципы) поощряют сравнение результатов обучения, а не содержания программ;
4. в случае непризнания иностранной квалификации полномочные органы по признанию ясно демонстрируют наличие «существенного различия»;
5. право заявителя обжаловать решение о признании.

Рисунок 20 показывает, в какой степени вышеперечисленные пять основных принципов LRC включены в национальное законодательство стран ЕПВО.

Рисунок 20. Принципы Лиссабонской конвенции о признании в национальном законодательстве, 2013/14

- Все 5 принципов LRC встроены в национальное законодательство;
- 4 принципа LRC встроены в законодательство;
- Принцип 1) или 2) встроены в законодательство или принципы не заложены в законодательство;
- 1), 2) и 5) принципы встроены в нормативный правовой акт;
- Нет данных.

В 2002 г. Беларусью была подписана Конвенция по признанию квалификаций, относящихся к высшему образованию в европейском регионе (Лиссабонская конвенция).

Кодекс Республики Беларусь «Об образовании», определяя структуру высшего образования (степень), типы дипломов и свидетельств, предлагает только общие правила признания квалификаций (статьи 102 и 122), полученных за пределами Беларуси. Порядок признания устанавливается Правительством Республики Беларусь¹⁹, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь. Иными словами, Президентом в каждом кон-

¹⁹ Положение о порядке признания документов об образовании, выданных в иностранных государствах, и установления их эквивалентности (соответствия) документам об образовании Республики Беларусь, признания и установления соответствия периодов обучения, курсов высшего образования в организациях иностранных государств, утвержденным Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 июля 2011 г. № 981 в редакции 2014 г. (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 августа 2014 г.). // Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21100981>

кретном случае может быть установлен иной порядок. Все заявления о признании рассматриваются в индивидуальном порядке.

Если рассматривать принципы LRC применительно к законодательству или иным нормативным правовым актам Беларуси, то, с одной стороны, формально 1-й, 2-й и 5-й принципы вроде бы присутствуют в вышеуказанном Постановлении. 3-й принцип трактуется совершенно по другому: требуется «соответствие области подготовки обладателя представленного документа Общегосударственному классификатору Республики Беларусь «Специальности и квалификации»», а также «соответствие содержания освоенной обладателем иностранного документа об образовании образовательной программы требованиям действующих образовательных стандартов». Что касается 4-го принципа, то не очень ясно, предусматривает ли текст документа помимо заключения пояснения о причинах отказа.

В более чем двух третях стран ЕПВО учреждения высшего образования принимают окончательное решение по признанию иностранных квалификаций, так и признание кредитов, полученных за рубежом, полностью в руках высших учебных заведений. В 1/3 стран признание кредитов и иностранных квалификаций осуществляется без консультаций ENIC / NARIC центрами. И ведется работа по повышению потенциала учреждений высшего образования для выполнения этой роли.

В Беларуси ENIC-NARIC офис был создан не как независимая структура, а как подразделение Министерства образования. Часть процесса признания квалификаций в Беларуси делегирована Министерством образования Республиканскому институту высшей школы (РИВШ), однако окончательное решение остается за Министерством образования. Учреждения высшего образования никакой роли в процедуре признания квалификаций не играют.

Таким образом, хотя процедуры признания квалификаций существуют, но в действительности этот процесс не во всем соответствует европейским стандартам, обозначенным в Лиссабонской конвенции по признанию квалификаций (LRC).

3.2. Новые мероприятия по повышению качества признания

Во всех предыдущих Болонских отчетах, значительное число стран подчеркнули, что они не в состоянии обязать автономные учреждения высшего образования реализовать все принципы LRC. Поэтому эта проблема была рассмотрена в контексте улучшения контроля качества, и, в частности, в процессе пересмотра ESG, где было отмечено, что справедливое признание квалификаций высшего образования, периодов обучения и предшествующего обучения, включая признание неформального и информального обучения, является важным компонентом для успешного обучения и мобильности студентов. Поэтому соответствующие процедуры признания должны полагаться на институциональную практику признания в соответствии с принципами LRC, а также с целью согласованного признания по всей стране налаживать сотрудничество с другими учреждениями образования, агентствами обеспечения качества и национальным ENIC/NARIC.

В 2012 году было выпущено Руководство по признанию в Европейском пространстве высшего образования²⁰. Это руководство предназначено для оказания практической помощи специалистам по оценке, включенным в приемные комиссии, чтобы обеспечить

²⁰ The European Recognition Manual for Higher Education Institutions. NUFFIC, 2014, 145 p.// Режим доступа: <http://eurorecognition.eu/Manual/EAR%20HEI.pdf>

справедливое признание в соответствии с принципами Лиссабонской конвенции документов, поступающих в высшие учебные заведения.

Остается надеяться, что вышесказанное будет включено в законодательную и нормативно-правовую базу Беларуси и будет применено в учреждениях высшего образования.

3.3. Работа по автоматическому распознаванию квалификаций

Одной из долгосрочных задач ЕПВО в 2012 году была признана задача установления выполнимости автоматического признания степеней. Была создана Pathfinder Group, которая исследовала пути решения автоматического признания степеней, используя консультации с большим количеством заинтересованных сторон. Вывод работы Pathfinder Group: автоматическое признание степени возможно и может давать доступ к продолжению обучения для получения соответствующей квалификации в любой стране ЕНЕА.

Для Беларуси это пока еще трудно решаемая задача, учитывая степень зарегламентированности нормативной и учебно-программной документации, подконтрольность и степень вмешательства государства в деятельность учреждений высшего образования.

4. ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА В ЕВРОПЕЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Европейские структуры и стандарты гарантий качества

Система обеспечения качества в Европе поставлена в отчете об имплементации болонских принципов²¹, представленном совещанию министров образования Европейского пространства высшего образования (ЕПВО) в Ереване, на первое место. Однако во многих странах все еще существуют препятствия для обучения студентов за границей и для признания результатов такого обучения при трудоустройстве или продолжении учебы, а также отсутствие у выпускников университетов ожидаемых и необходимых профессиональных навыков и компетенций. Недостаточно развито студентоцентричное обучение с четко спланированными целями. Не всегда используются преимущества цифровых технологий. Сходные проблемы имеются и в белорусской высшей школе, усугубляясь лишь зачаточным состоянием болонских инструментов и игнорированием европейских базовых ценностей, таких как свобода слова, толерантность, свобода научных исследований, вовлечение академического штата и студентов в управление и формирование учебного процесса, свобода мобильности студентов и преподавателей.

Европейская ассоциация гарантии качества высшего образования (European Association for Quality Assurance in Higher Education, до 2004 г. называвшаяся European Network for Quality Assurance – (ENQA)²²) основана по решению саммита министров стран-участниц Болонского соглашения, проведенного в Хельсинки в 2000 г., в виде некоммерческой организации. ENQA обеспечивает взаимодействие между членами ЕПВО и стекхолдерами для выявления и распространения лучшего опыта в области обеспечения качества высшего образования. Ассоциация выполняет роль «зонтика» для входящих в нее агентств, осуществляющих аккредитацию университетов в странах, подписавших Болон-

²¹ The European Higher Education Area in 2015: Bologna process implementation report. European Commission / EACEA / Eurydice, 2015. – 304 p.

²² www.enqa.eu.

скую декларацию. Ассоциированное или полное членство предполагает соответствие агентства некоторым критериям, в частности стандарту и руководству по обеспечению качества образования (The Standards and guidelines for quality assurance in the European Higher Education Area – ESG²³), последняя версия которого принята в 2015 г. Проверка соответствия проводится в виде внешнего контроля, организованного ENQA.

Агентства, прошедшие внешний аудит, организованный ENQA на соответствие ESG, включаются в Европейский регистр гарантий качества в высшем образовании (European Quality Assurance Register for Higher Education – EQAR)²⁴. Среди целей Регистра:

- Поддержка мобильности студентов за счет повышения доверия между вузами,
- Снижение возможности некачественной аккредитации для повышения доверия,
- Обеспечение правовых основ для правительств, которые должны уполномочить вузы выбирать любое агентство из Регистра, если оно отвечает и национальным требованиям,
 - Обеспечение вузов средствами для выбора между агентствами по аккредитации, если эти действия отвечают национальным требованиям,
 - Дать инструменты для улучшения качества работы агентств и укреплять взаимное доверие между ними.

ENQA представила саммиту министров образования в Ереване 6-страничный доклад²⁵, в котором еще раз были подчеркнуты цели и задачи организации, применяемые инструменты, достижения и проблемы. В частности, в докладе отмечены следующие цели:

- Установление общих рамок для систем обеспечения гарантий качества на европейском, национальном и институциональном уровнях,
- Создание возможностей для обеспечения улучшения гарантий качества в ЕПВО,
- Поддержание взаимного доверия (путем упрощения признания и мобильности внутренней и трансграничной),
- Снабжение информацией об обеспечении гарантий качества в ЕПВО.

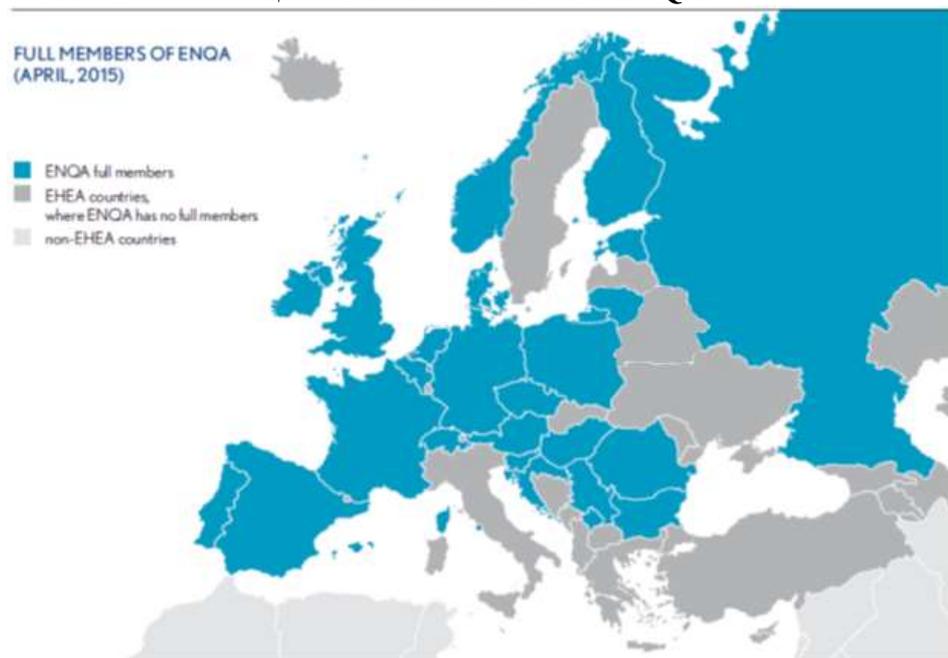
Соответствие ESG, что является непременным условием членства в сети, установлено в настоящее время для 48 агентств из 27 стран-членов ЕПВО. Очевидно, многие страны испытывают серьезные трудности с выполнением содержащихся в ESG положений. И эта ситуация становится еще более жесткой с принятием пересмотренной версии документа в 2015 г., который требует теперь большего внимания к участию студентов в процессах обеспечения качества, в том числе, при формировании гибких образовательных траекторий. Вероятно, именно в этой связи авторы доклада были вынуждены отметить снижение энтузиазма в отношении развития рынка услуг в области обеспечения качества. Выполнение требований ESG иллюстрируется приведенной ниже картой (рис. 21).

²³ http://www.enqa.eu/indirme/esg/ESG%20in%20Russian_by%20NCPA.pdf

²⁴ <http://www.eqar.eu>

²⁵ http://www.enqa.eu/wp-content/uploads/2015/04/ENQA_report_Yerevan_2015.pdf

Рисунок. 21. Участие национальных агентств в ENQA

Требования ESG не распространяются на партнерские организации в других регионах мира, которых насчитывается 47 в текущем году. Признание результатов обучения в этих странах заметно упрощается благодаря сотрудничеству с ENQA и введенному в 2015 г. рамочному регулированию этого процесса²⁶. Соответствующий документ предоставляет много свобод зарубежным партнерам, ищущим сотрудничества с университетами ЕПВО²⁷. При этом «внешние» вузы обязаны признавать требования ESG, согласовывать аккредитующее агентство из числа признаваемых ENQA, иметь согласованные механизмы и процедуры внутреннего контроля качества. С содержательной стороны от программы требуется соответствие Европейской и Национальной рамкам квалификаций, а учебные планы и программы дисциплин должны обеспечивать нужные для соответствующей профессиональной области знания, умения, компетенции, а также механизмы обеспечения достижения планируемых образовательных результатов. При этом объем совместной программы рекомендуется устанавливать в пределах 180-240 ECTS кредитов для первой ступени высшего образования и 90-120 ECTS кредитов – для второй ступени.

Доклад отмечает все еще встречающиеся ограничения на свободу выбора аккредитующего агентства и на публикацию отчетов об аккредитации. В новой редакции ESG эти требования четко сформулированы, в частности, полный отчет должен быть обязательно опубликован на национальном и английском языках для обеспечения хорошей прозрачности в сфере обеспечения качества и гарантий предоставления действительно качественных образовательных услуг.

В докладе отмечается ответственность аккредитующих агентств за принятые решения, которые должны вырабатываться экспертным методом и не могут быть подвержены влиянию третьих сторон. Независимость таких агентств от вузов, правительства и иных стейкхолдеров должна быть подтверждена документально. Такая же степень независимо-

²⁶

http://www.enqa.eu/wp-content/uploads/2014/12/European_Approach_QA_of_Joint_Programmes_endorsedByBFUG.pdf

²⁷ Ветохин С.С. Европейский подход к обеспечению качества совместных программ высшего образования. <http://bolognaby.org/?p=1885>

сти должна достигаться при отборе экспертов, установлении процедур и методов экспертизы. Это не исключает участия в проведении аккредитации представителей стекхолдеров, в частности студентов, но решение остается полностью за аккредитующим агентством и на его ответственности. При этом правительства стран-членов ЕПВО должны бдительно следить за независимостью и автономией таких агентств.

Помимо ENQA в Европе действуют и другие организации со схожими целями. Среди них, в первую очередь, необходимо отметить Европейский консорциум для аккредитации в высшем образовании (The European Consortium for Accreditation in higher education – ECA)²⁸, который был основан в 2003 г. и представляет собой профессиональную организацию, которая стремится обеспечивать непрерывный прогресс в области аккредитации и внешних гарантий качества, способствует взаимному признанию квалификаций, поддерживает интернационализацию в высшем образовании, обеспечивает прозрачность гарантий качества в интересах студентов, вузов и общества.

В Консорциум в настоящее время входят 15 агентств из 11 стран-членов ЕПВО, которые отвечают установленным критериям, среди которых необходимость быть официальной организацией на территории ЕПВО, занимающейся аккредитацией, которая разделяет цели Консорциума, выполняет положения Кодекса хорошей практики ECA²⁹ и/или ESG. Помимо Кодекса, организация разработала целый набор документов и руководств, помогающих правильно провести оценку планируемых международных программ. Консорциум, членство в котором обходится в 4000 евро в год, проводит совещания и тренинги, осуществляет проекты, в которых могут участвовать его члены. Для агентств вне ЕПВО предусмотрен статус наблюдателя, которым в настоящее время воспользовался только Израиль. Для стран Восточной Европы и Балкан Консорциум выглядит менее привлекательно, чем ENQA, что не исключает возможности использования в национальной практике разработок и опыта ECA.

Некоторые тревожные симптомы отсутствия прогресса в обеспечении гарантий качества высшего образования отмечает и Европейская ассоциация университетов (EUA)³⁰ в докладе Trends 2015³¹, представленном еще до начала Ереванского саммита. В частности, многие университеты указывают на трудности с независимым выбором агентства по аккредитации, даже входящего в регистр EQAR, из-за правовых ограничений, убирать которые правительства не спешат, хотя Бухарестским коммюнике такое решение было одобрено всеми. В настоящее время требование внешней аккредитации через признанные Регистром EQAR агентства законодательно закреплено только в 12 странах ЕПВО (только Казахстаном из стран СНГ). И эти ограничения имеют место на фоне отмеченного в Trends 2015 общего прогресса в области обеспечения качества, в том числе приоритета развития этого направления на протяжении последней пятилетки и расширения практика внешнего аудита при аккредитации и готовности использовать положительный опыт других стран и агентств. При этом значительная часть стран ЕПВО видит необходимость проведения реформирования национальных систем обеспечения качества (Дания, Германия, Польша, Нидерланды), а другие провели эти реформы несколько ранее (в Trends 2010 таких стран было 18). Несовершенство национальных систем обеспечения качества, вероятно, стало причиной того, что 37% респондентов Trends 2015 указали существующие национальные системы как препятствие к развитию трансграничного образования и признанию совместных степеней, тогда как торможение со стороны агентств по признанию

²⁸ <http://ecahe.eu>

²⁹ <http://ecahe.eu/home/services/publications/guidelines-for-good-practice-for-awarding-joint-degrees/>

³⁰ www.eua.be

³¹ Andree Sursock. Trends 2015: Learning and Teaching in European Universities. http://www.eua.be/Libraries/Publications_homepage_list/EUA_Trends_2015_web.sflb.ashx

результатов обучения было более слабым. При этом сами университеты действуют в этой области активно, а Follow-Up Group рекомендовала упростить требования к программам, ведущим к получению совместных дипломов.

В области национальных систем обеспечения качества доклад Trends 2015 отмечает усиление внимания к проблемам качества, в том числе на уровне регулирования, где связаны различные правовые документы, так что изменить одни без учета других просто невозможно. Другой проблемой является наличие множества различных органов, занимающихся проблемами качества как внутри, так и вне вузов, причем все они находятся, как правило, в состоянии непрерывных структурных и процедурных изменений, а некоторые из них пытаются пересматривать уже принятые европейские подходы, например, по отношению к методам «доставки» учебного материала. В этой связи многие страны сообщают об ужесточении аккредитационных требований, а иногда идут на ограничение деятельности отдельных агентств для улучшения работы других.

Беларусь, не смотря на включение в болонские процессы после успешного для нее Ереванского саммита в мае 2015 г., не участвует в работе отмеченных выше европейских структур, поскольку в ней нет агентств, удовлетворяющих требованиям ЕПВО, а действующее законодательство ограничивает свободы вузов настолько, что ни о свободном выборе аккредитующего агентства, ни о привлечении зарубежных экспертов, ни о включении в аккредитационные комиссии представителей стекхолдеров, речь пока не идет. В то же время, как будет показано ниже, значительная работа по сближению с европейской системой гарантий качества в стране проделана.

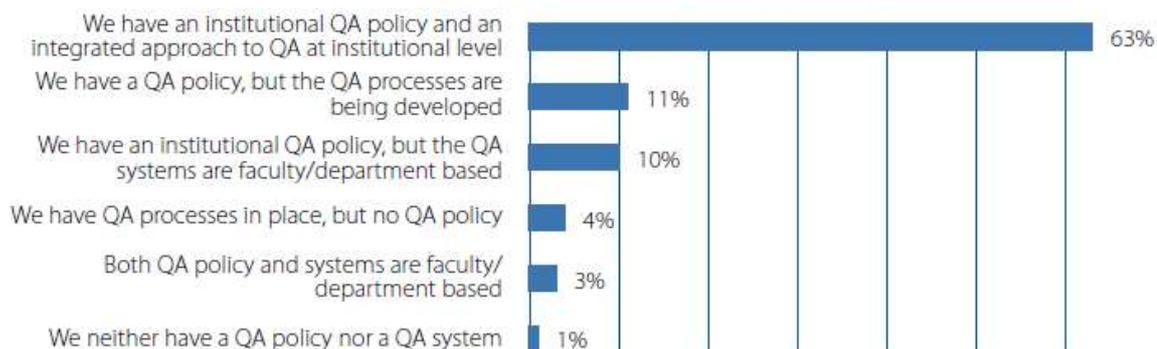
4.1. Внутренние системы обеспечения качества

4.1.1. Формальные требования к институтам высшего образования учреждать системы внутреннего контроля качества

Trends 2015 отмечает, что проблема обеспечения качества образования, по мнению большинства респондентов, является одной из центральных в ЕПВО, а ESG и регистр EQAR относятся к ключевым факторам достижения связанных с качеством образования целей. При этом особое внимание уделяется внутренним процессам обеспечения качества, которые с момента принятия в 2005 г. ESG начали строиться в соответствии с его требованиями, поскольку агентства по аккредитации, даже не входящие в EQAR, начали его активно применять. Главным образом, ситуация изменилась в русле формирования университетской политики в области качества, создания процессов и специальных подразделений для ее реализации. В настоящее время такая политика и соответствующие процессы разработаны и действуют в 63% опрошенных вузов и лишь 1% не предпринимает ничего в данной области (Рис. 22).

Рисунок 22. Состояние внутриуниверситетских систем обеспечения качества

Institutional quality assurance policy and system

Заметный прогресс отмечается при вовлечении студентов в процессы внутреннего контроля качества. В настоящее время 83% вузов сообщают о вовлечении студентов в различные органы управления, связанные с контролем качества, тогда как еще в 2012 г., по данным Европейского союза студентов (ESU)³², более половины студентов даже не представляли себе возможным такое участие.

В Белорусских вузах внутренние системы обеспечения качества базируются на административной вертикали управления с привлечением академической общественности. При этом контроль по формальным показателям полностью за администрацией. К компетенции общественности относятся обязательные взаимные посещения занятий (среди посещающих могут быть и лица административного состава, но они себя этой деятельностью не утруждают), экспертиза учебных планов специальностей, программ дисциплин (с выделением для последующего утверждения Министерством образования так называемых типовых), учебной литературы, часть которой получает специальный статус (гриф) от Министерства образования, что является рекомендацией для использования во всех вузах. В законодательстве структура, цели и полномочия внутреннего контроля качества не закреплены, но некоторые элементы упоминаются.

Важная для понимания состояния и развития системы обеспечения гарантий качества в ЕПВО информация представлена³³ в Отчете об имплементации, представленном министрам в Ереване. В нем глава 3 полностью посвящена проблемам качества в ЕПВО, что соответствует положениям Бухарестского коммюнике³⁴, в частности, в отношении присуждения совместных степеней.

4.1.2. Ответственность за организацию и направленность деятельности внутренних систем обеспечения качества

Отчет об имплементации определил обеспечение качества в высшем образовании как политику, процедуры и практические действия, направленные достижение, поддержание или совершенствование качества в соответствующем контенте. При этом первичную ответственность за обеспечение качества в соответствии решениями министров в 2003 г. возлагается на сами вузы, что составляет основу системы. В этом отношении в ЕПВО

³² <http://www.esu-online.org/>

³³ The European Higher Education Area in 2015: Bologna process implementation report. European Commission / EACEA / Eurydice, 2015. – 304 p.

³⁴ Bucharest Communiqué: Making the Most of Our Potential: Consolidating the European Higher Education Area, 26-27 April 2012, p. 2.

имеется значительный прогресс: к настоящему времени в правовом регулировании всех стран ЕПВО, кроме Эстонии и Швейцарии, содержится требования создания систем внутреннего контроля качества, а в 37 странах ответственность за качество образования возложена непосредственно на учебные заведения (в других странах подчеркивается совместная ответственность вуза и других организаций (правительств, министерств, агентств по аккредитации и проч.) В отношении внешнего контроля качества правовая основа во многих странах в меньшей степени отвечает принципам университетской автономии, существенно ограничивая права вузов в выборе партнеров и процедур.

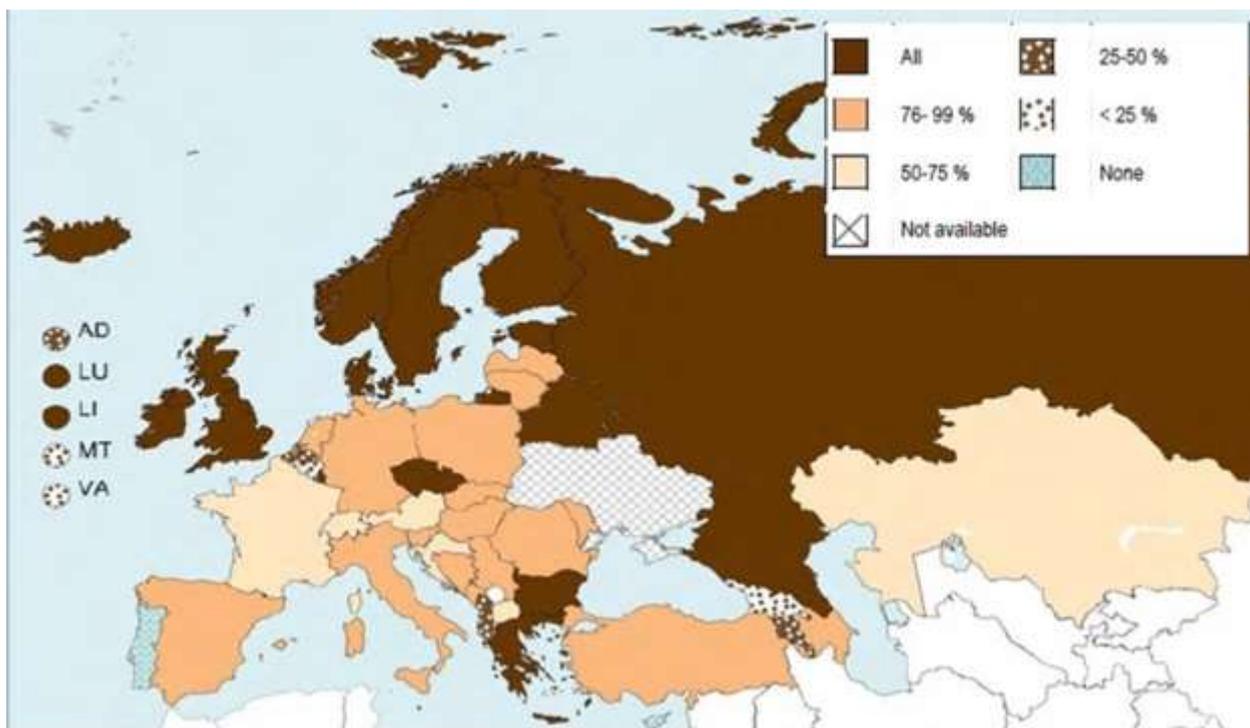
В Беларуси в связи с отсутствием законодательных норм на внутренние системы обеспечения качества каждое учебное заведение самостоятельно определяет их структуру, задачи, полномочия и направления деятельности. Ответственность учебного заведения проявляется при этом только на этапе внешнего контроля (при государственной аккредитации вуза и его учебных программ), который не анализирует и не оценивает ее эффективность.

В определенной степени оценка работы внутренней системы обеспечения качества белорусских вузов проводится в рамках аккредитации систем менеджмента качества на основе международных стандартов ИСО 9001: определение миссии, стратегии и плана развития учреждения и его подразделений, проверка степени достижения целей, обнаружение несоответствий и их устранения, формулировка аспектов для улучшения. Однако данная система абсолютно не адаптирована для учебных заведений и потому мало эффективна. При этом Министерство образования высоко ставит результаты такого оценивания, признавая их при проведении «образовательной» аккредитации».

4.1.3. Институционные стратегии непрерывного улучшения качества

Так же как и в документе EUA Trends 2015, в отчете об имплементации в качестве залога для успешного обеспечения качества рассматривается наличие опубликованной перспективной стратегии вуза в области обеспечения качества. В данном отношении в ЕПВО также отмечен значительный прогресс: если в соответствии с отчетом 2012 г. только в 13 странах большая часть вузов публиковала такие стратегии, то к 2015 г. их число возросло до 33 (Рис. 23).

Рисунок 23. Доля вузов в странах ЕПВО, опубликовавших стратегию развития систем качества к 2015 г.

В связи с участием всех высших учебных заведений Беларуси в процессах аккредитации по стандартам ИСО 9001 можно считать, что все они имеют свои институционные программы развития. При этом существуют два вида таких программ – программа в соответствии с требованиями ИСО 9001 и собственно программа развития учреждения. Последняя обычно составляется на 5 лет и более детально.

Опубликованность (доступность) этих программ оставляет желать лучшего: если текст миссии обязателен к публикации и помещению для открытого обозрения, то другие документы могут оставаться изданными в нескольких экземплярах. Их выполнение имеет низкую обязательность для исполнителей, которые практически непричастны к их формированию.

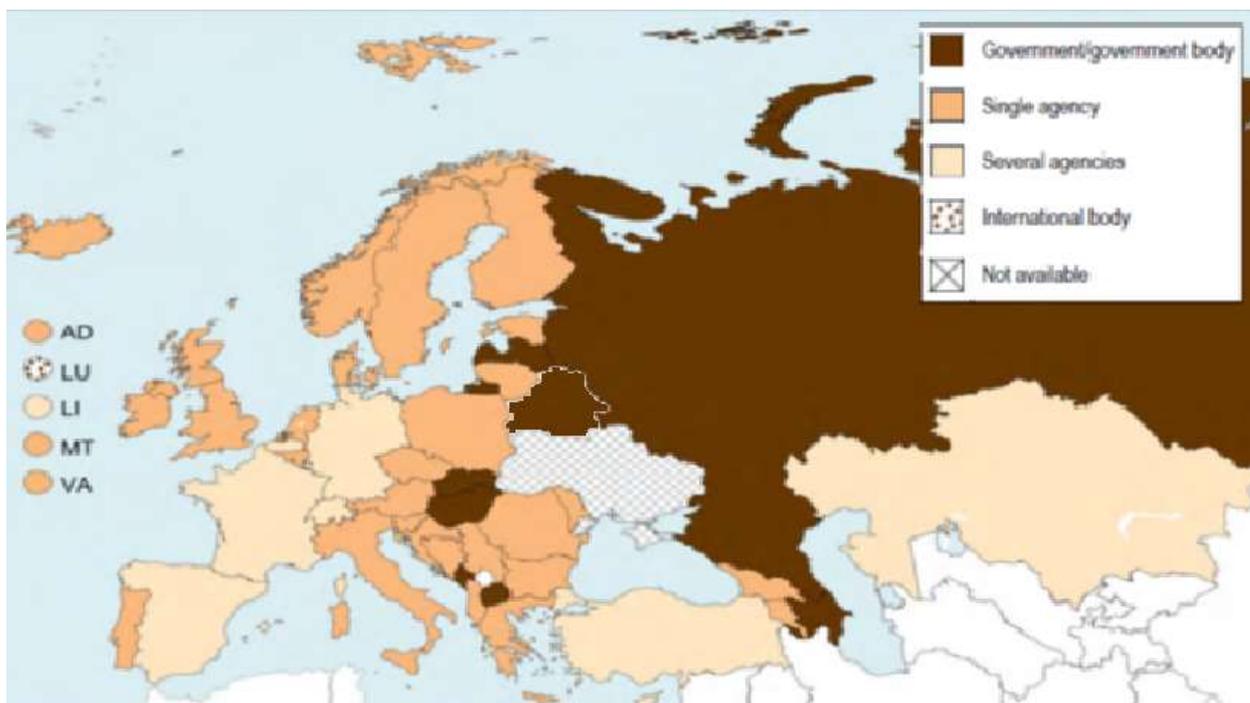
4.2. Внешние гарантии обеспечения качества

4.2.1. Характер и ориентация национальных систем обеспечения качества

Большой прогресс в ЕПВО наблюдается и в развитии систем внешнего контроля качества. С начала Болонского процесса в 22 странах были учреждены агентства по аккредитации национального уровня, хотя многие страны сохранили ответственность государства (Рис. 24). Среди последних две страны СНГ: Азербайджан и Россия.

В некоторых странах министерства образования учредили национальные агентства, работающие под их непосредственным контролем (Чехия, Венгрия, Исландия и Словакия). В Люксембурге роль национального агентства выполняет совет, который приглашает для аккредитации 7 независимых зарубежных экспертов. В Лихтенштейне из-за малого размера страны национального агентства нет, а аккредитация проводится любым агентством, входящим в EQAR, на принципах ESG.

Рисунок 24. Сеть агентств, ответственных за внешний контроль качества в странах ЕПВО

Внешний контроль качества учреждений высшего образования является в Беларуси обязательным для установления и в последующем подтверждения или изменения статуса вуза (классический университет, отраслевой университет, академия, институт, высший колледж), получения лицензии на обучение определенного количества студентов по каждой специальности (программе) и последующей индивидуальной аккредитации этих специальностей. Единственным агентством по аккредитации определен Департамент качества Министерства образования. Окончательное решение на основе сделанных группой экспертов, сформированной для каждого случая Департаментом в виде комиссии по аккредитации и возглавляемой сотрудником Департамента, принимается Коллегией Министерства образования. Однако лицензия или сертификат об аккредитации выдается Департаментом.

Оценки зарубежных агентств во внимание не принимаются, отдельные зарубежные специалисты к работе комиссий по аккредитации не привлекаются, хотя последнее законодательно не запрещено.

Оценки комиссии носят только формальный характер установления соответствия установленным критериям. При этом эксперты могут делать предложения по совершенствованию работы учреждения, которые в дальнейшем рассматриваются как обязательные предписания. Руководство учреждения и академическая общественность должны быть ознакомлены с заключениями экспертов до завершения работы комиссии. Выдвинутые возражения могут быть отвергнуты без дополнительного анализа или аргументации на основании только мнения эксперта.

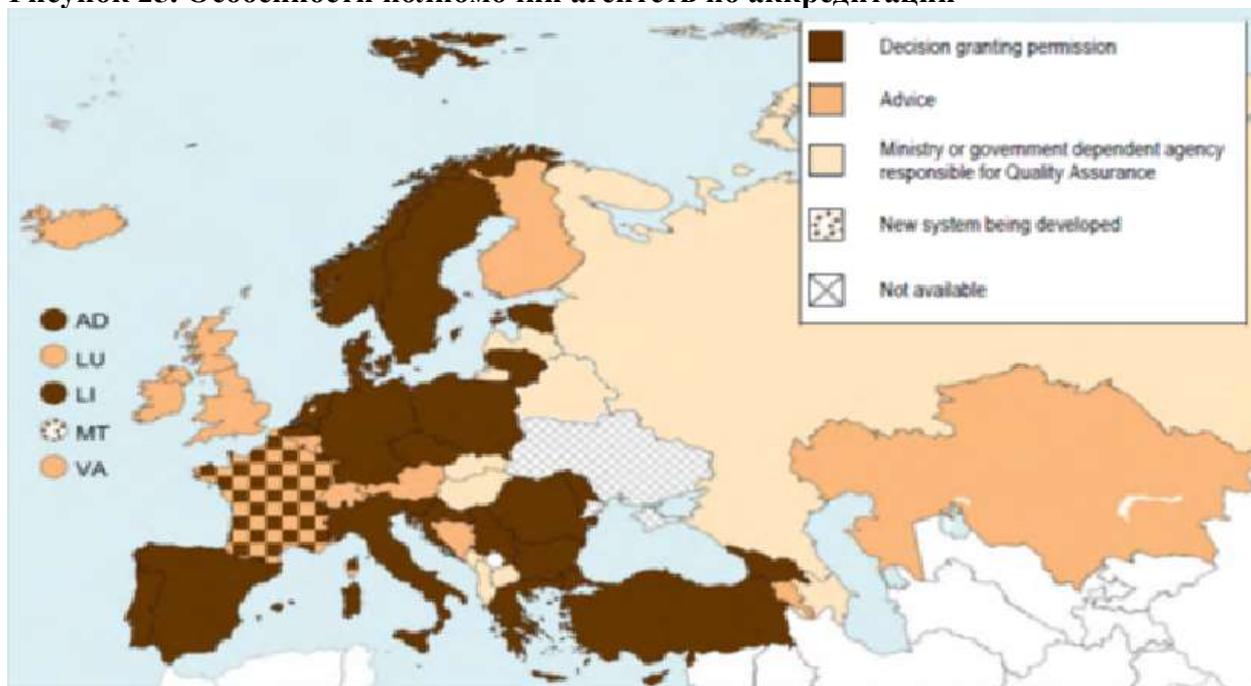
В этой связи Беларусь относится к группе стран с устаревшей системой внешнего контроля качества (рис. 24).

4.2.2. Фокус на внешний контроль качества

Аккредитация в ЕПВО может преследовать две различные цели. Во-первых, она может быть направлена на установление уровня качества работы институтов в целом и реализуемых в них программ. Во-вторых, целью может быть проверка степени качества обеспечения процессов, что, как предполагается, должно вести и к достижению качества

образования. Полномочия агентств также значительно отличаются: от возможности закрытия вузов и программ, до выработки только рекомендаций. Агентств, принимающих решения, в ЕПВО вдвое больше, чем ограничивающихся советами. Распределение таких агентств по странам Европы показано на Рис. 25.

Рисунок 25. Особенности полномочий агентств по аккредитации

Решения агентств не ведут, как правило, к изменению финансирования вуза, что, возможно, происходит косвенно из-за «антирекламы» провалившегося вуза или реакции на такой результат министерства.

С 2012 г. система изменилась незначительно, и лишь в Литве и на Мальте намереваются ее реформировать. В частности, литовский план заключается в передаче полномочий по аккредитации комитету, составленному из представителей стекхолдеров. Мальта сохранит учреждаемый и финансируемый правительством орган, но, как ожидается, его правовой статус будет предусматривать высокую степень независимости в принятии решений. Россия также сохранила за Министерством право на аккредитацию, но в ней появились и другие агентства, предлагающие вузам свои услуги.

В процессах аккредитации встречаются подходы, когда оценивается вуз в целом и/или реализуемые в нем программы. Большинство стран ЕПВО (26) применяют комбинированный подход. Босния, Великобритания и Финляндия аккредитуют только вузы, а Бельгия (французское агентство), Чехия и Швеция – программы обучения.

В большинстве стран оценке подлежит именно учебный процесс, в некоторых – в аккредитационные процедуры входит оценки и научной части. Иногда для целей оценки научной эффективности используют отдельный аккредитационный процесс. Могут оцениваться такие параметры вуза как набор студентов, отсев и процент успешного завершения учебы, хотя они относятся, скорее, к оценке национальной системы в целом. Участие вузов в системе образования через всю жизнь оценивается реже, хотя входит в число основных болонских целей и задач вузов.

При внешнем контроле качества в Беларуси устанавливается тип высшего учебного заведения и определяется возможность предоставления права обучения по выбранной специальности. При этом ведутся оценки и уровня научно-исследовательской деятельности, и материального обеспечения учебного процесса, и других условий и сервисов, предоставляемых студентам, например, обеспеченность местами в общежитии. Одним из пунктов аккредитации учреждения является его участие в процессах повышения квалификации и переподготовки специалистов. В этой связи во всех учреждениях, претендующих на статус университета, имеются специализированные для такой деятельности структурные подразделения, в отдельных случаях с правом юридического лица.

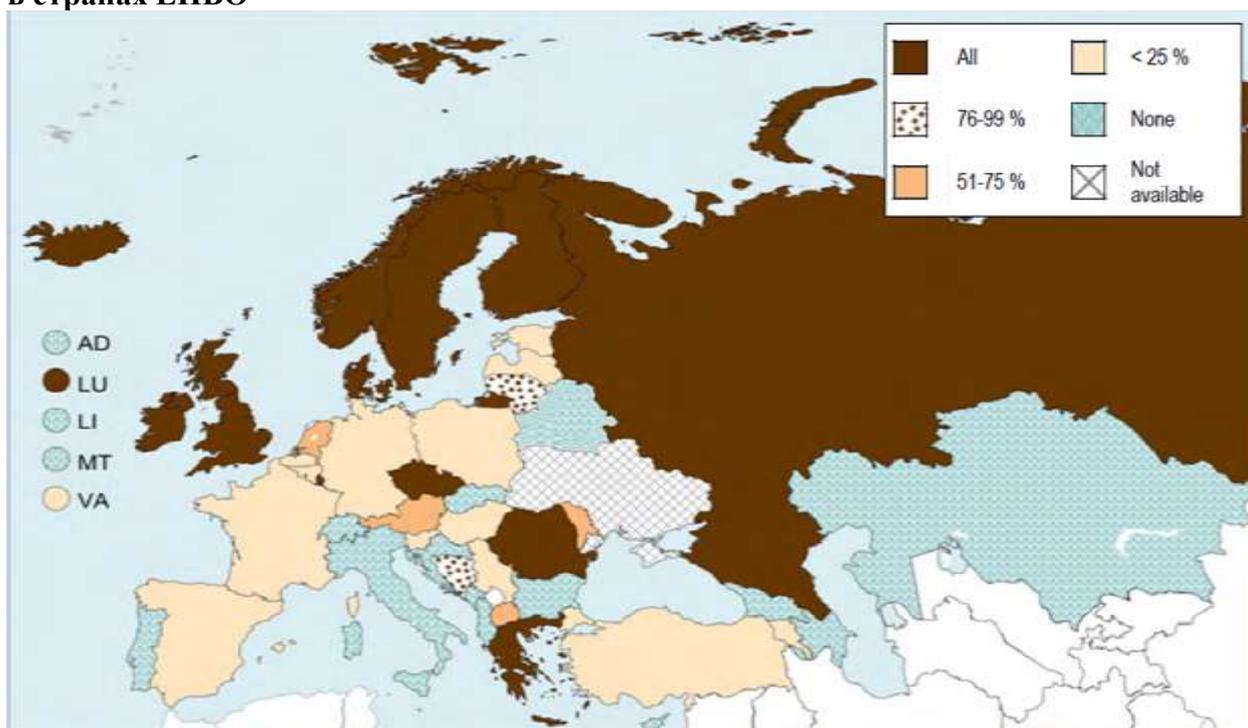
Оценка системы менеджмента качества учреждения, которая проводится независимыми от Министерства образования агентствами, учитывается при проведении аккредитации в существенной мере, что позволяет снизить количество проверяемых параметров и сократить сроки аккредитации вуза как учреждения.

4.2.3. Публикация критических и негативных отчетов

Отчет об имплементации анализирует и подходы разных стран к публикации критических и негативных отчетов по итогам аккредитации. Положение в разных странах иллюстрируется рисунком 26.

Открытость этого вида информации заметно улучшилась с 2012 г., когда в 22 странах негативные отчеты не публиковались, тогда как к Ереванскому саммиту их осталось только 12. В то же время в 13 странах все учреждения образования такие отчеты опубликовали (против 6 в 2012 г.).

Рисунок 26. Публикация критических и негативных отчетов об аккредитации вузов в странах ЕПВО

В Беларуси отчеты о внешних оценках Департаментом качества не публикуются, однако анализ выявленных недостатков проводится и соответствующий документ по итогам 2014/15 учебного года выложен на сайте Министерства образования (<http://edu.gov.by/sm.aspx?guid=3505273>). Учреждения образования не вправе публиковать эти отчеты, поскольку эти документы им не принадлежат.

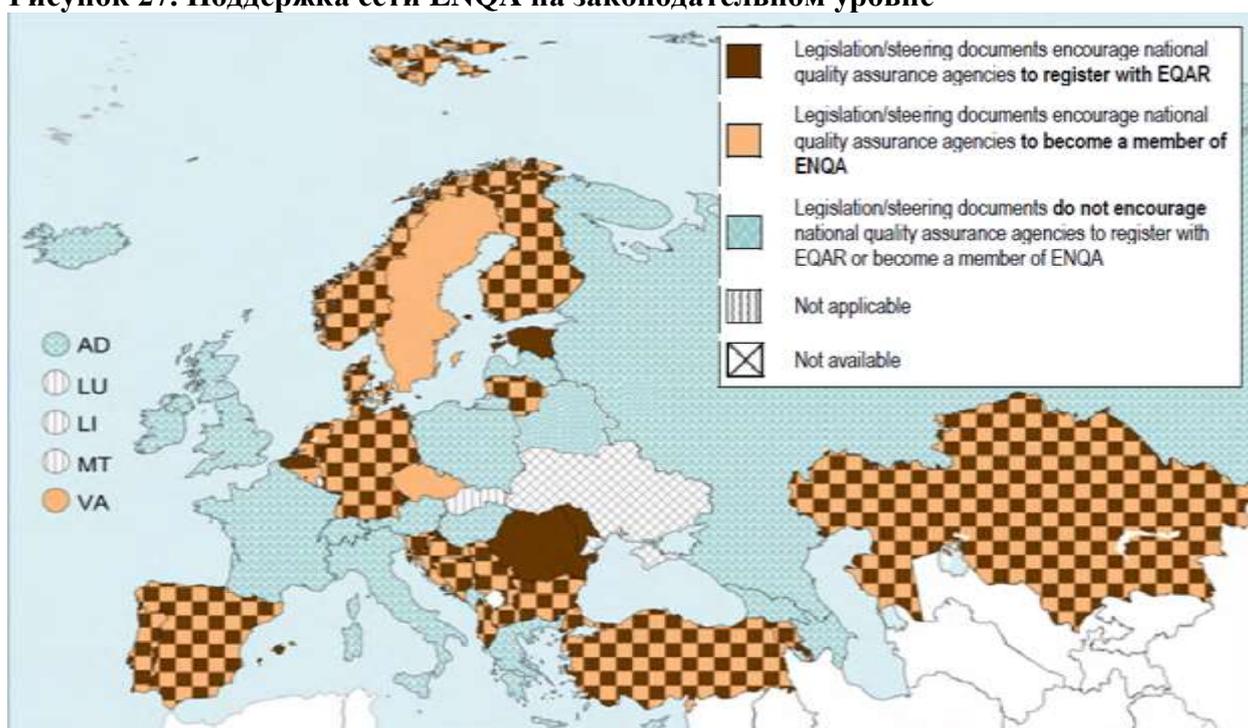
4.2.4. Влияние ЕПВО на развитие систем обеспечения качества

Повторяя выводы доклада Trends 2015, доклад об имплементации указывает, что не все страны ЕПВО являются членами ENQA (рис. 1) и имеют включенные в состав регистра ERQA агентства. При этом лишь часть из них (22 страны) на уровне законодательства поощряет присоединение к этим структурам (рис. 27).

Беларуское агентство по аккредитации не использует в своей практике стандарты ЕПВО, в том числе EGS, рекомендации Европейской сети обеспечения качества ENQA и не является ее членом. Очевидно, оно не может быть и членом Регистра. Налицо нежелание и неготовность Беларуси работать в соответствии с перспективными европейскими стандартами качества. Возможно, переход на них станет одним из самых сложных препятствий при реализации Дорожной карты.

Трудности принятия зарубежных стандартов усугубляются отсутствием законодательной практики поощрения зарубежных инициатив, хотя такое уже происходит в области метрологии и стандартизации (Госстандарт Беларуси является участником и признанным членом многих международных организаций и комитетов, действующих в этой области), а главенство международных соглашений постоянно подчеркивается в законодательных актах. Однако, Кодекс об образовании, допуская членство учреждений образования в международных организациях, не содержит поощрений для вступления в них, в том числе в ENQA. Последнее в настоящее время и невозможно, поскольку это будет означать членство самого Министерства образования.

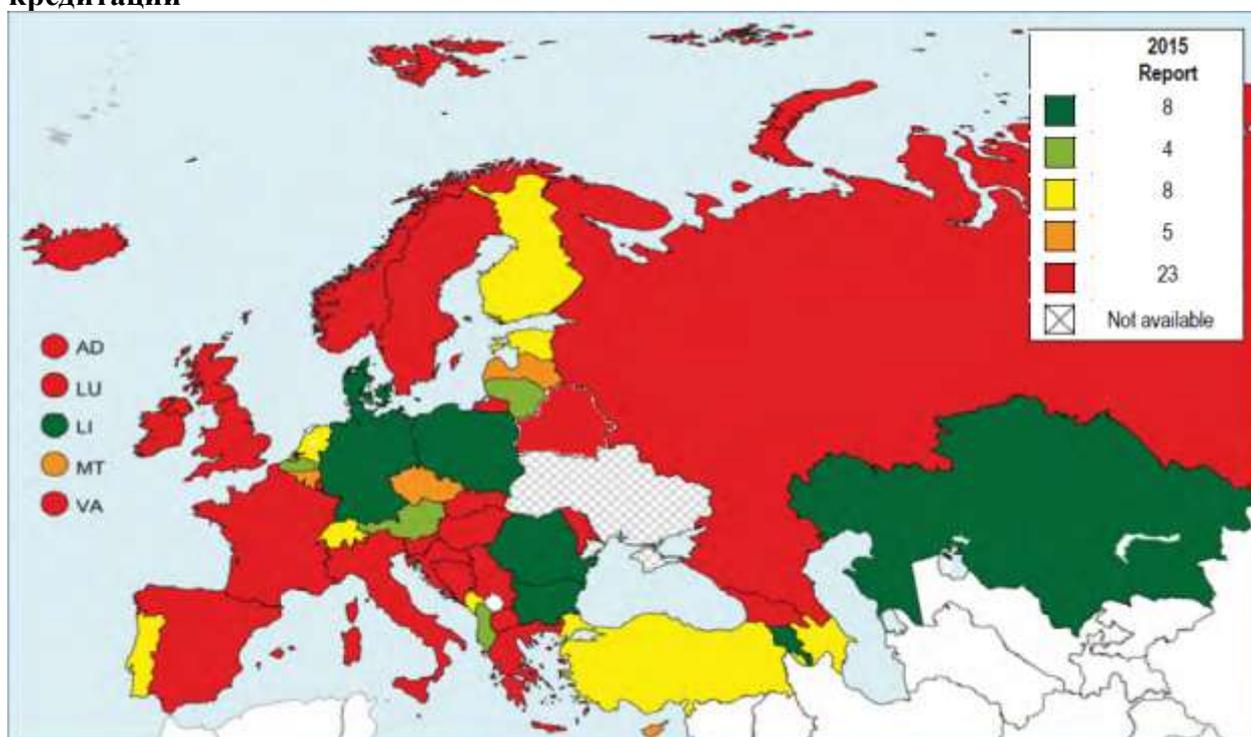
Рисунок 27. Поддержка сети ENQA на законодательном уровне

4.2.5. Возможность учреждений высшего образования получать оценку от зарубежных агентств

Обращаясь к возможности аккредитации зарубежными агентствами, ереванский отчет об имплементации указывает, что только 2 страны (Армения и Австрия) сняли все ограничения, а 75% стран не продвинулись в этом направлении, не смотря на принятое в Бухаресте решение. При этом, как показали международные исследования в рамках проекта³⁵, кроссграничная активность агентств по аккредитации за последнее время заметно возросла, хотя многие страны не считают необходимым при международной аккредитации следовать в точности требованиям ESG и прибегать к услугам входящих в ERQA агентств. В 23 странах у вузов нет возможности прибегать к услугам международных агентств и ничего не предпринимается для изменения ситуации. В других странах возможность международной аккредитации допускается, но решение остается за национальным органом. В Германии зарубежное агентство должно быть признано в самой Германии, правда, национальные агентства могут ратифицировать конкретные решения агентств, принадлежащих ERQA. Эти особенности иллюстрируются рис. 28.

Рисунок 28. Возможность получения внешней оценки от зарубежных агентств по аккредитации

³⁵ Recognising International Quality Assurance Activity (RIQAA) Final Report, December 2014. https://eqar.eu/fileadmin/documents/eqar/riqaa/WP5_RIQAA_Report_final.pdf

■ - все институты и программы могут быть оценены зарубежными агентствами, зарегистрированными в ENQA; ■ - некоторые институты и программы могут быть оценены зарубежными агентствами, зарегистрированными в ENQA; ■ - все или некоторые все институты и программы могут быть оценены зарубежными агентствами, но членство такого агентства в ENQA не является критерием выбора агентства; ■ - допуск зарегистрированных в ENQA зарубежных агентств обсуждается; ■ - внешние агентства к аккредитации не допускаются и такая возможность не обсуждается

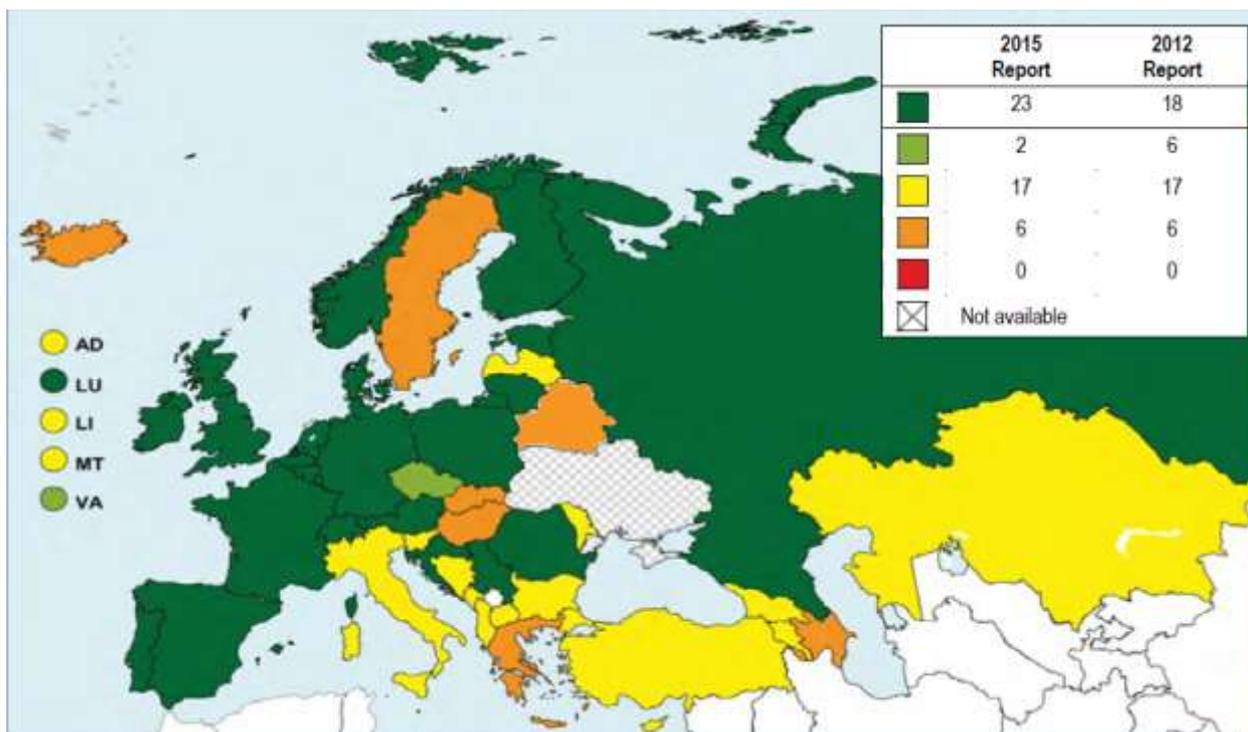
Получение оценки белорусским учреждением высшего образования от зарубежных агентств не запрещено, но юридической силы не имеет и во внимание при государственной аккредитации или других оценках не принимается. Возможна и практикуется аккредитация систем менеджмента качества вузов от зарубежных агентств, в частности, немецкого агентства Veritas, что считается престижным, но не имеющим силы внутри страны. Изменение ситуации возможно только на законодательном уровне.

Не проводится оценка программ трансграничного образования. Внутри страны такое образование должно полностью соответствовать образовательному стандарту определенной специальности.

4.2.6. *Оценивание национальных систем в соответствии с ESG*

В большинстве стран Европы национальные системы обеспечения качества в полной мере или частично уже адаптированы к требованиям ESG, а их имеющие национальный статус агентства работают в сети ENQA. Исключение составляют Азербайджан, Венгрия, Греция, Исландия, Словакия и Швеция (рис. 29).

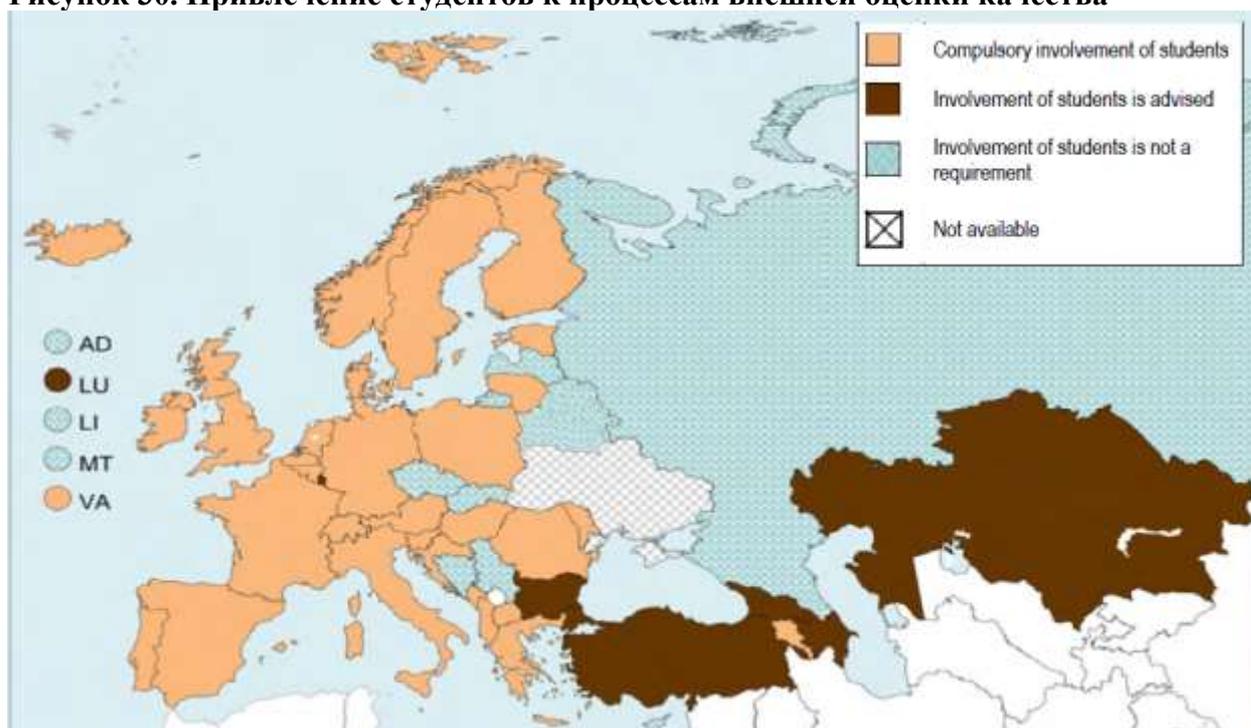
ESG не является ни официальным документом, ни рекомендацией на территории Республики Беларусь, поэтому оценивание на соответствие ESG не проводится и невозможно. В то же время существующая национальная система обеспечения качества распространяется на все высшие учебные заведения и все программы всех ступеней, а также на программы переподготовки специалистов. Программы повышения квалификации (обычно 2-недельные) аккредитации или регистрации на государственном уровне не подлежат.

■ - имеется полностью сформированная действующая система внешнего оценивания на институциональном и программном уровне с агентствами, аккредитованными на соответствие ESG в ENQA и покрывающими проблемы обучения, поддержки студентов и внутренние системы обеспечения качества/менеджмента качества; ■ - имеется полностью сформированная действующая система внешнего оценивания на институциональном и программном уровне с агентствами, аккредитованными на соответствие ESG в ENQA и покрывающими проблемы обучения; ■ - имеется действующая система внешнего оценивания, но в ней отсутствует национальный масштаб, институциональная аккредитация, аккредитация некоторых программ обучения, или нет соответствия ESG; ■ - имеется национальная система внешней институциональной и программной аккредитации, неаккредитованная на соответствие ESG и покрывающая основные проблемы обучения; ■ - имеется национальная система внешней институциональной и программной аккредитации, неаккредитованная на соответствие ESG и не охватывающая все учреждения высшего образования и программы обучения

Еще одной проблемой является вовлечение в процесс внешнего оценивания студентов. В Беларуси к процедурам внешней оценки качества студенты не привлекаются (рис.30).

Рисунок 30. Привлечение студентов к процессам внешней оценки качества

Такое привлечение видится через студенческие организации, поскольку индивидуально студент вряд ли может играть роль эксперта в аккредитационных комиссиях. Но в Беларуси единственной официально признанной студенческой общественной организацией является хорошо управляемый Белорусский республиканский союз молодежи, позиционирующий себя как молодежная патриотическая организация. До последнего времени этот союз не поддерживал никаких контактов с европейскими студенческими структурами и не рассматривался последними в качестве реального и демократического представителя студенчества. Известна провальная практика формирования представительства студентов в советах вузов через эту организацию, где они, будучи «избранными» играют исключительно пассивную роль. Поэтому реализация данного условия ESG в белорусских условиях выглядит проблематично.

4.2.7. Вовлечение работодателей в процессы обеспечения качества

Большой прогресс имплементационный отчет отмечает в вопросе вовлечения в процесс аккредитации работодателей (рис. 31).

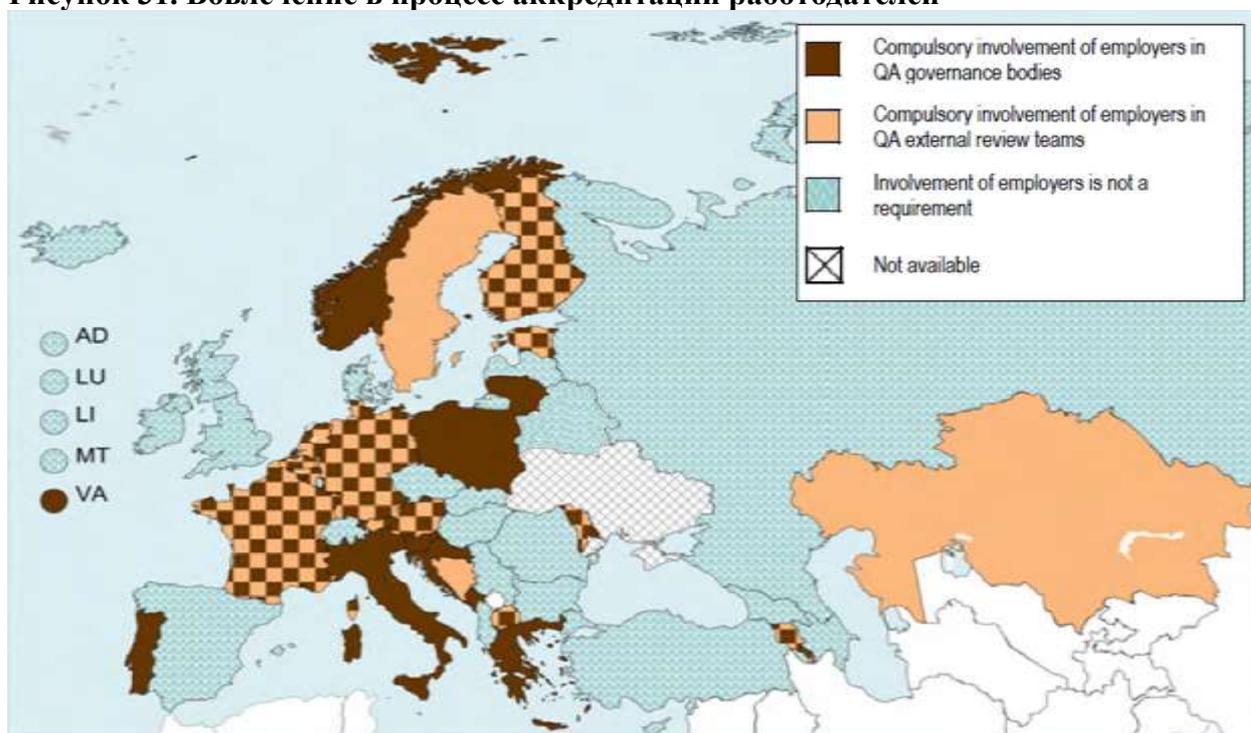
В 25 странах такое вовлечение предусмотрено в различных формах. В некоторых «невовлекающих» государствах в действительности механизм имеется, но проявляется косвенным образом. Например, в Дании при оценке эффективности работы вуза требуется изучение рынка с привлечением специалистов.

Проблемы, связанные с требованиями белорусских работодателей улучшить подготовку специалистов и обеспечить ее более практическую направленность, коррелируют с соответствующими требованиями ESG, однако это не привело к участию представителей работодателей в работе комиссий по аккредитации. В действительности, при существующей в стране системе критериев оценивания вклад работодателей был бы незначительным.

Более существенным в настоящее время в белорусских условиях представляется действующая обязательная практика согласования с работодателями стандартов специально-

стей, типовых учебных планов специальностей и типовых программ учебных дисциплин, а также их обязательное участие в итоговой аттестации (защита выпускных работ и последующая оценка уровня подготовки). Т.е. здесь присутствует привлечение на этапах, предшествующих аккредитации.

Рисунок 31. Вовлечение в процесс аккредитации работодателей

Таким образом, в ЕПВО действуют эффективные системы внутреннего и внешнего, в том числе международные, контроля качества. Имеется разработанное правовое и методическое обеспечение. К работе все шире привлекаются студенты и работодатели. Болонские инструменты качества, такие как приложение к диплому, система накопления и переноса кредитов ECTS, национальные рамки квалификаций используются практически повсеместно. Имеется хорошая методическая и организационная база для создания и уверенного функционирования национальных систем гарантий качества высшего образования в виде ESG и ENQA. При этом все еще имеются препятствия для внедрения всех болонских решений в этой области, а ситуация и пути решения проблем существенно отличаются от страны к стране.

Например, в Австрии систему показателей качества устанавливает государство, но их достижение отслеживается тремя агентствами, действующими в публичном и частном секторах, а также для Fachhochschule. В Эстонии национальное агентство обладает высокой степенью независимости от государства и при этом управляется выборным органом, который фактически независим от самого агентства. Здесь периодичность институциональной аккредитации достигает 7 лет, а специальности аккредитуются группами, хотя на открытие каждой из них требуется отдельное разрешение министерства. Финское агентство по аккредитации является независимым от министерства образования органом, но финансируется из государственного бюджета. Государство также оставляет за собой решение в отношении открытия новых специальностей, а также получает всю информацию от агентства. В Казахстане действуют два национальных независимых агентства по аккредитации, которые вместе с 4 зарубежными (3 из стран ЕПВО и 1 из США) внесены в реестр допущенных к аккредитации агентств Министерства образования.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод об очень медленном движении стран ЕПВО к намеченной цели по созданию действующей по согласованным правилам сети независимых национальных агентств для аккредитации вузов и предлагаемых ими программ, привлекающих международных экспертов. При этом до сих пор практически ни в одной стране не обеспечена возможность для вузов свободно выбирать национальное или зарубежное агентство из числа действующих в соответствии с правилами ЕПВО и национальным законодательством.

Очевидно, для Беларуси нет необходимости проходить весь путь постепенных преобразований от одной системы к другой – «идеальной» европейской. При этом вполне уместно использовать имеющийся опыт организации аккредитации, который не меньше, чем у большинства европейских стран. В этой связи для Беларуси может быть предложена следующая модель национальной системы гарантий качества.

Как и в настоящее время, основная ответственность за обеспечение качества подготовки специалистов возлагается на высшие учебные заведения. Критерии качества устанавливаются Министерством образования на основании представления совета ректоров (в него должны войти ректоры всех вузов), прошедшего широкое обсуждение, возможно, международную экспертизу (несколько национальных агентств или министерств, а также ENQA) одобренного республиканскими органами управления, ассоциациями негосударственных работодателей, региональными органами самоуправления – заказчиками кадров и иными крупными стейкхолдерами. Основой для составления перечня критериев должны быть европейские стандарты и руководства ESG.

Соответствие этим критериям, построенным, в первую очередь, на результатах обучения или достигаемых выпускниками компетенциях, будет устанавливаться одним из агентств по выбору вуза из национального реестра Министерства образования, в который могут входить и зарубежные агентства, причем включенные в европейский регистр ERQA по заявительному принципу. Национальные агентства обязаны привлекать к работе в аккредитационных комиссиях зарубежных экспертов, удовлетворяющих правилам ЕПВО. Эти комиссии должны включать представителей стейкхолдеров, в том числе студентов. В агентствах должен быть помимо технического руководства управляющий орган из представителей академической общественности и стейкхолдеров, принимающий решение об аккредитации.

Вузы подлежат институциональной аккредитации на статус высшего учебного заведения один раз в пять лет. С такой же периодичностью аккредитуются группы специальностей. Министерство образования сохраняет за собой лицензирование образовательной деятельности, в том числе предоставление права открытия новых вузов или новых специальностей на основании представления вуза (его учредителя) о наличии свободных материальных и кадровых ресурсов, а также рынка труда для выпускников. Решение об аккредитации принимается агентством, которое вступает в силу после утверждения Министром образования, принимаемом на основании изучения отчета вуза о самопроверке и заключения аккредитационной комиссии. Отчет о самопроверке должен быть опубликован до начала аккредитации, заключение аккредитационной комиссии – до передачи в Министерство образования для утверждения.

Можно видеть, что для реализации этой модели в Беларуси имеются все необходимые условия. К основным проблемам реализации следует отнести формирование по меньшей мере одного независимого агентства (возможно, частного, действующего по контракту с Министерством образования, или создаваемому с поддержкой из республиканского бюджета при совете ректоров) и формирование набора критериев.

5. ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ И МОБИЛЬНОСТЬ

5.1. Вовлеченность в процессы интернационализации.

5.1.1. Вовлеченность на национальном уровне

Академическая мобильность традиционно рассматривается в качестве ключевого принципа и одного из важнейших инструментов построения единого образовательного пространства Европы. В 2012 г. в Бухаресте была принята "Стратегия развития мобильности в ЕПВО до 2020 года". Она предусматривает активизацию мобильности на уровне всех трех циклов высшего образования, ее минимальный объем должен быть эквивалентен 15 кредитам ECTS или трем месяцам обучения. Этот документ рекомендовал странам ЕПВО разработать национальные стратегии мобильности.

Figure 7.1: National strategies for internationalisation of higher education, 2013/14

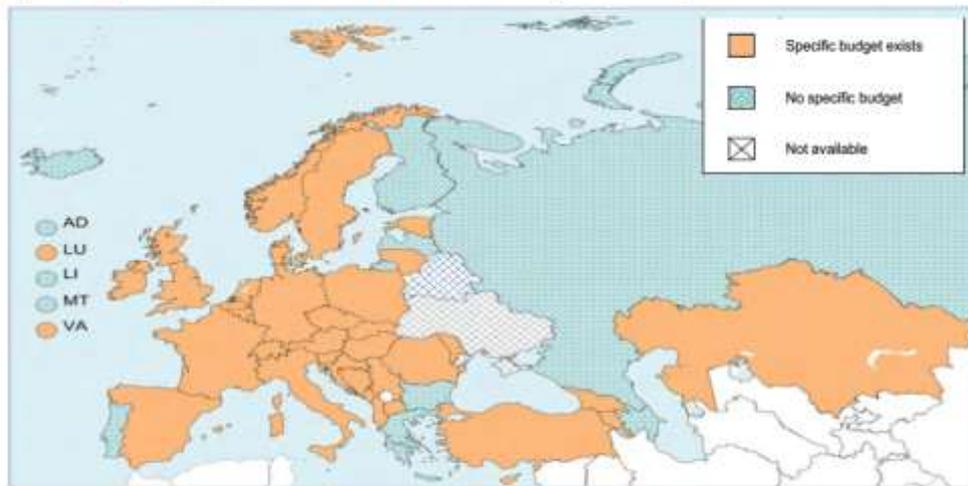

В Беларуси отсутствует специальная программа интернационализации, релевантная Стратегии развития мобильности ЕПВО 2012 г. Отдельные проблемы рассмотрены в Государственной программе развития высшего образования на 2011-2015 г. Международное сотрудничество в ней занимает последнее место. Интернационализация сводится к «повышению международного престижа белорусской высшей школы и увеличению в три раза объема экспорта образовательных услуг». Программа констатирует, что «университеты имеют развитую сеть международных связей». Никаких серьезных проблем в этой сфере активности не обозначено.

Программой так же предусмотрена возможность стажировок белорусских преподавателей в передовых организациях и научных центрах, участие в международных докторских программах, а так же приглашение для чтения инновационных курсов преподавателей зарубежных университетов. Однако, студенты вообще не учитываются Программой как потенциальные участники программ академической мобильности.

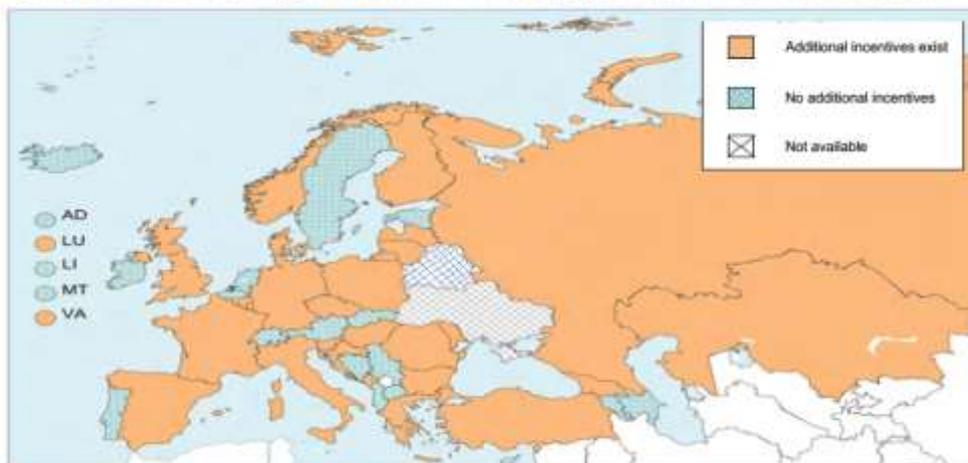
Многие страны ЕПВО создают специальные бюджетные фонды для развития выездной академической мобильности. В Италии на эти цели выделяется до 13 миллионов евро ежегодно, в Чехии -- 2% от всех расходов на систему образования, в Швейцарии -- 1,4 миллиона евро на период 2013--2016 гг. В Беларуси отсутствует информация о существовании и размерах бюджетных расходов на развитие международного сотрудничества в сфере образования.

Figure 7.2: Specific budget for internationalisation activities in higher education, 2013/14

Порядка 60% стран ЕПВО используют дополнительные не финансовые стимулы развития интернационализации. В Беларуси подобная информация отсутствует.

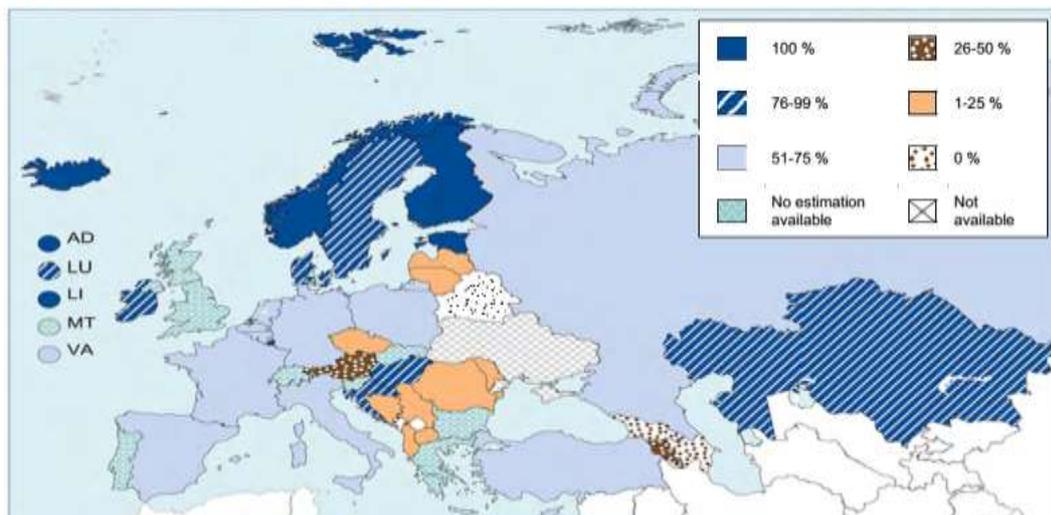
Figure 7.3: Other incentives for higher education institutions to engage in internationalisation activities, 2013/14

5.1.2. Вовлеченность на институциональном уровне

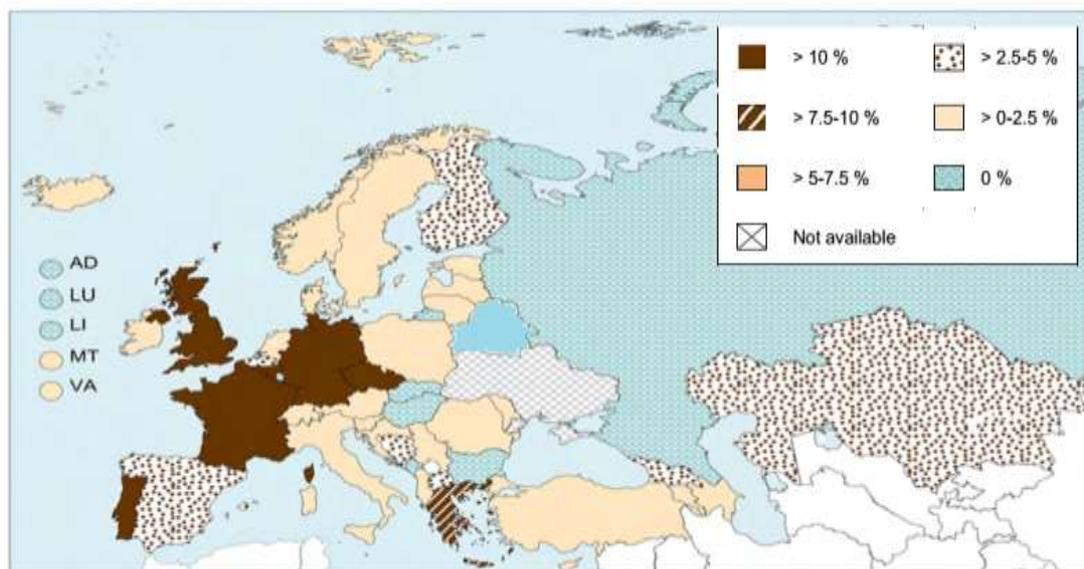
В странах ЕПВО большая часть вузов разработали собственные программы интернационализации и развития мобильности. В Беларуси соответствии с "Программой развития Высшего образования на 2011-2015 годы" каждый вуз должен иметь программу стимулирования въездной мобильности. Некоторые университеты разработали детальную стратегию такой деятельности, которая, вместе с тем, далека от подлинной стратегии интернационализации.

Figure 7.4: Estimated percentage of higher education institutions that have adopted an internationalisation strategy, 2013/14

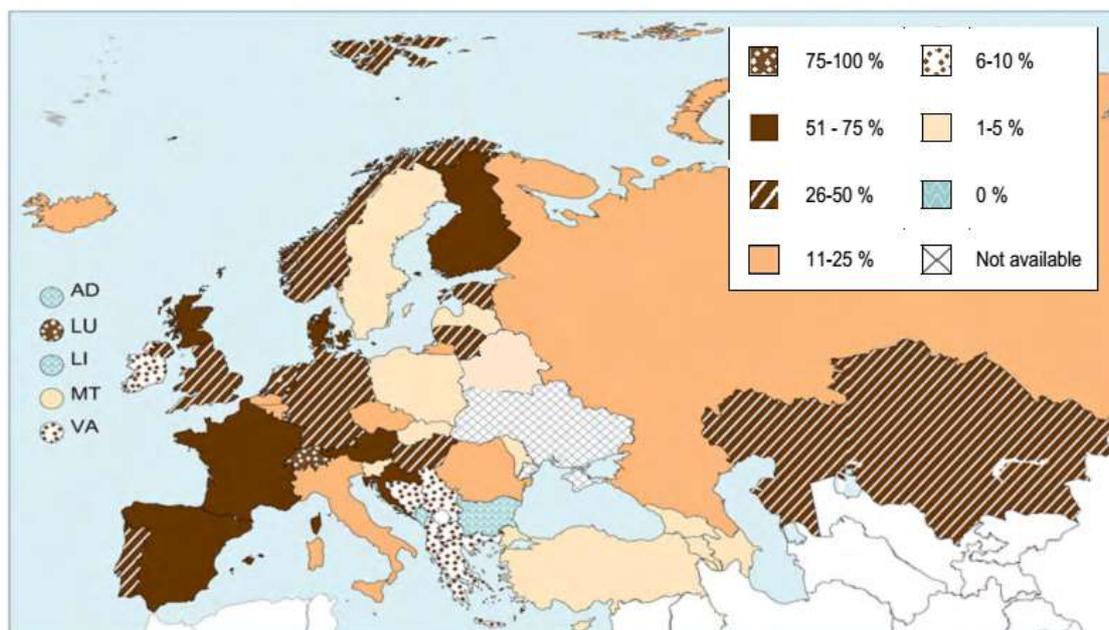
Одним из эффективных инструментов развития интернационализации в странах ЕПВО считается создание совместных программ и представление двойных дипломов. Такая активность существует практически в всех странах, за редким исключением. В Беларуси практика представления двойных дипломов полностью отсутствует.

Figure 7.5: Estimated percentage of institutions that award joint degrees, 2013/14

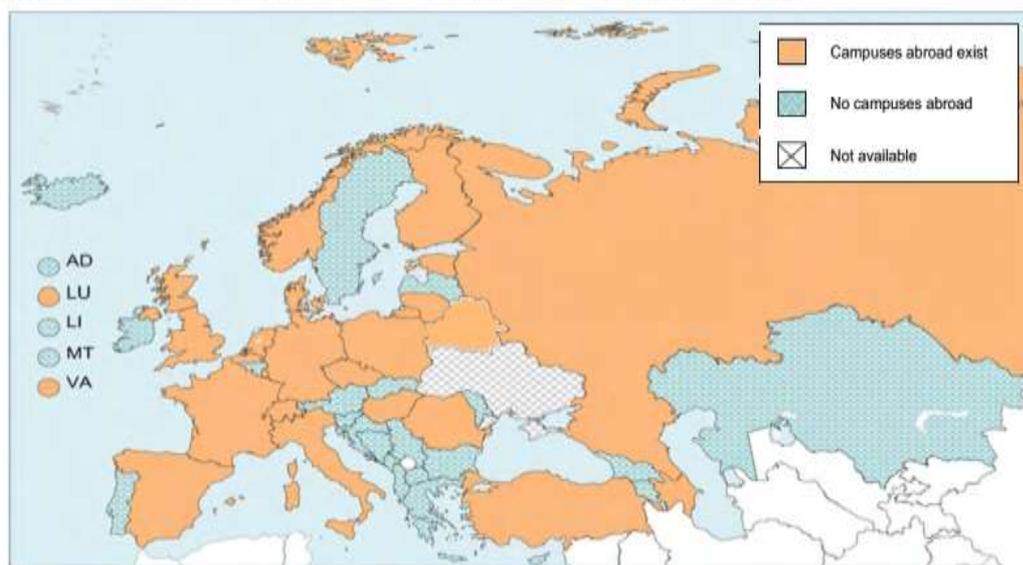
Многие белорусские вузы заявили о готовности создания совместных образовательных программ в рамках проекта Эразмус Плюс. Существуют отдельные сведения о существовании совместных программ, однако они не позволяют с достаточной степенью надежности оценить их качество. Характерный пример совместная программа Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники и американского Института компьютерных систем, который не является учреждением уровня высшего образования.

Figure 7.6: Estimated percentage of institutions that participate in joint programmes, 2013/14

По меньшей мере половина стран-членов ЕПВО имеет филиалы своих вузов за рубежом. Эта активность рассматривается в качестве одного из инструментов интернационализации, повышающая международный престиж учреждения образования. В Беларуси по крайней мере один вуз -- Международный экологический институт им. Сахарова (сейчас в составе БГУ) представил информацию о своем филиале за рубежом -- в столице Армении Ереване. Вместе с тем, на территории самой Беларуси действует несколько филиалов вузов Российской Федерации.

Figure 7.7: Countries where higher education institutions have campuses abroad, 2013/14

Одной из перспективных направлений развития не только интернационализации, но и всего глобального высшего образования являются массовые открытые онлайн курсы. В ЕПВО эта тенденция только набирает силу: не более 10% учреждений используют эту форму активности. Лидерами в данном случае являются Великобритания и Испания (до 30% вузов). В Беларуси нет ни одного учреждения, которое предлагает такие услуги.

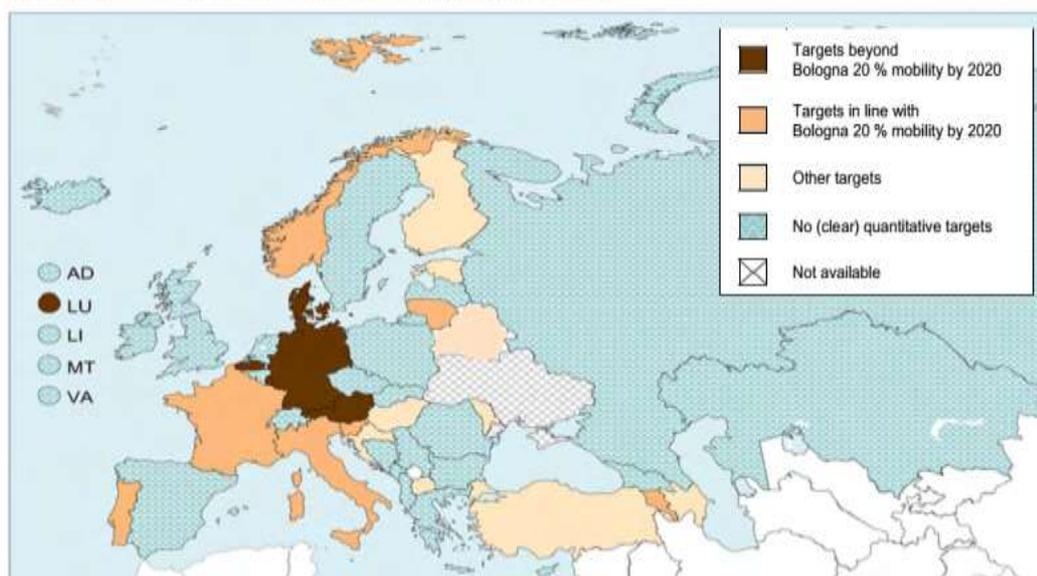
5.2. Мобильность

5.2.1. Международная студенческая мобильность и цели мобильности

Международная академическая мобильность является ключевым элементом интернационализации высшего образования на современном этапе развития. Цель международной мобильности на индивидуальном уровне -- приобретение практических компетенций и навыков, необходимых для существования и профессиональной активности в условиях глобального рынка труда. На институциональном уровне академическая мобильность способствует распространению новых моделей администрирования, адаптации учебного процесса к требованиям международного рынка образовательных услуг. В соответствии с Стратегией развития мобильности ЕПВО 2012 г. многие страны установили цели достижения объемов мобильности (в процентах от общего числа студентов). В соответствии с рекомендациями были разработаны национальные стратегии с различными подходами к директивному уровню мобильности 20% к 2020 г. В Люксембурге, например была поставлена задача достижения 100% мобильности студентов на протяжении первого цикла обучения, в Австрии, Дании и Германии -- 50%, во франкоязычной части Бельгии -- 33%. Национальная стратегия Эстонии предполагает, что 100% мобильности (сроком на один семестр) будет обязателен для докторантов. Дании была разработана специальная программа, стимулирующая краткосрочную мобильность датских студентов в неанглоязычных странах, прежде всего в Бразилии, Китае, Индии, Мексике и Южной Корее. На такие стажировки должно направляться не менее 15% студентов.

В Беларуси аналогичные показатели несопоставимо меньше. Государственная программа развития высшего образования на 2011-2015 гг. предусматривает отправку на учебу за рубеж от 0,03 -- до 0,05% от общего количества студентов.

Figure 7.12: Quantitative outward student mobility targets, 2013/14

Ряд стран ЕПВО разработал контрольные индикаторы по количеству объему въездной мобильности. В Польше, например, поставлена задача достичь к 2020 г. 5% уровня иностранных студентов как для кредитной, так и долговременной мобильности, Ирландия планирует увеличить количество иностранных студентов на 50%, во Франции, Финляндии и Эстонии существуют контрольные цифры иностранных студентов докторантуры (от 10% до 20%). Министерство образования Беларуси поставило задачу увеличения притока иностранных студентов в три раза в 2011-2015 гг. На самом деле

прирост оказался значительно скромнее: в 2011-2013 гг. численность иностранных студентов выросла на 19%.

Figure 7.13: Quantitative incoming student mobility targets, 2013/14

5.2.2. Направленность потоков студенческой мобильности

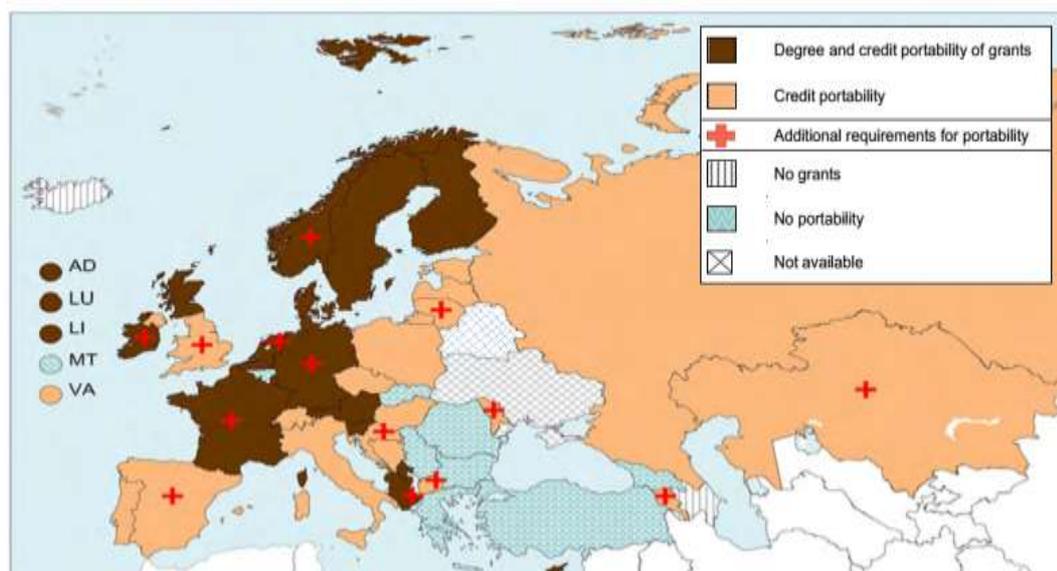
Особенности статистики ЕПВО не позволяют соотнести данные по потокам студенческой мобильности в Беларуси. В целом Беларусь имеет относительно неплохие показатели по количеству иностранных студентов. В 2013 г. в государственных ВУЗах Беларуси обучалось 13 505 (около 4% всех студентов) иностранных студентов и магистрантов. Это сопоставимо с уровнем Испании, Италии или Словакии. Большую часть иностранцев, обучавшихся в Беларуси (58,2%) составляли студенты из Туркменистана, 10,3% -- из Китая, 11,7% -- России, 2,5% -- Нигерии, по 1,9% -- Ирана и Азербайджана. Преобладание иностранных студентов из Азии является универсальной тенденцией развития мирового рынка международного образования.

Вместе с тем, Беларусь имеет высокий уровень негативного баланса въездной и выездной студенческой мобильности. В 2010 г. в Беларуси обучалось 8.554 иностранных студента, а за ее пределами -- 28.789 граждан Беларуси. Среди пяти наиболее популярных направлений обучения белорусов за рубежом были Российская Федерация (20.063), Литва (2.113), Польша (2.074), Германия (1.643) и Франция (496). Показатель баланса потоков мобильности составлял минус 3,3. Подобная ситуация характерна для многих постсоветских и пост социалистических стран.

5.2.3. Препятствия для студенческой мобильности

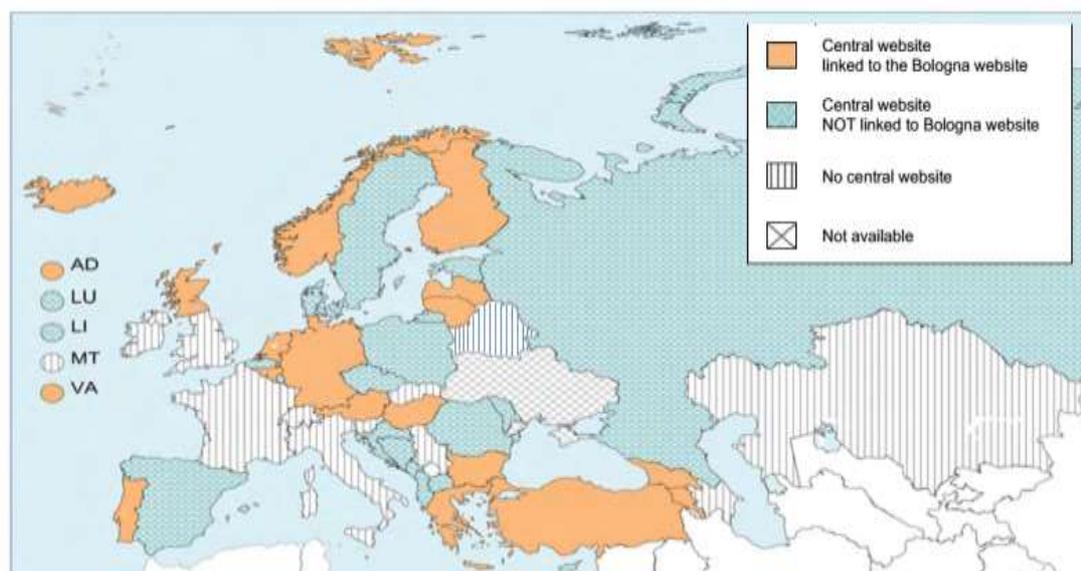
Несмотря на значительные успехи в развитии академической мобильности студенты в странах ЕПВО сталкиваются с значительными трудностями. По их мнению наибольшее значение имеют языковые и финансовые препятствия, а также проблемы информированности, поощрения, признания результатов долговременной и кратковременной мобильности в собственной стране, миграционные процедуры. К числу проблем, на которой акцентировано внимание, является проблема мобильности грантов и займов. В Беларуси такая она даже не обсуждается.

Figure 7.33: Portability of grants, 2013/14

Важной проблемой развития международной мобильности является доступность и достоверность информации. В странах ЕПВО около 20 стран имеют централизованные официальные сайты для этой цели, связанные с центральным сайтом ЕПВО. В Беларуси аналогичная структура отсутствует.

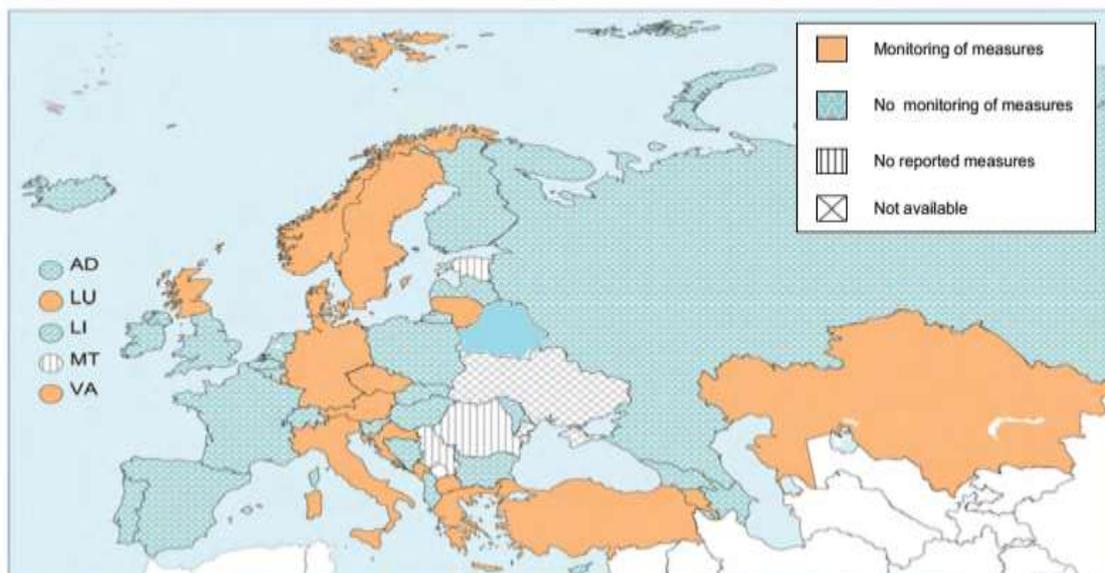
Figure 7.36: Central website with information about all mobility schemes for national and international students, 2013/14

5.2.4. Меры по преодолению препятствий

С целью преодоления препятствий на пути студенческой мобильности ряд стран ЕПВО проводит мониторинг эффективности проводимой политики. Пока это меньшинство стран, однако, мониторинг в них проводится официальными структурами, по результатам публикуются ежегодные отчеты. В Беларуси такой подход отсутствует.

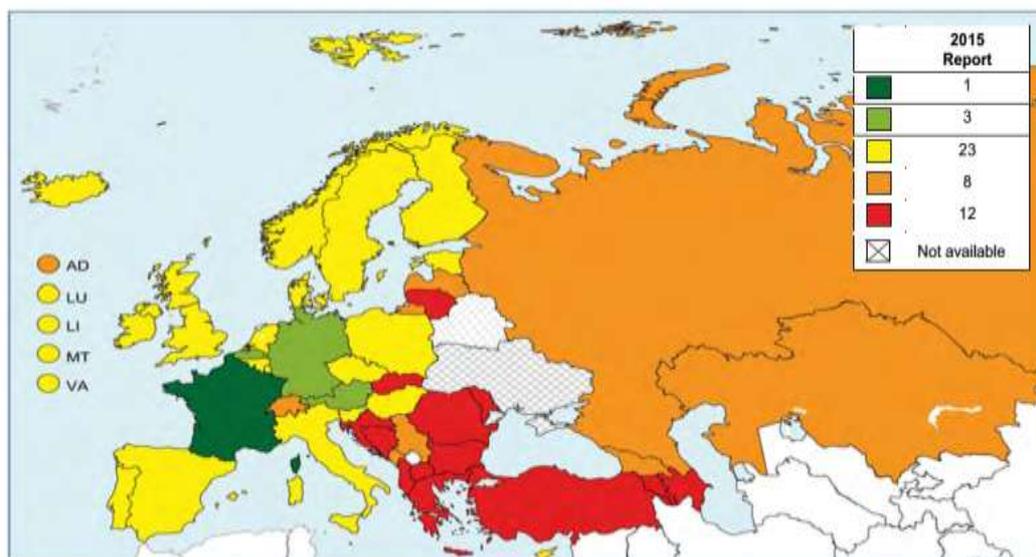
Figure 7.37: Monitoring the effects of measures to tackle the obstacles to student mobility, 2013/14

5.2.5. Поддержка мобильности социально уязвимых групп студентов

В странах ЕПВО широко распространена поддержка социально уязвимых групп студентов, в том числе и их академической мобильности. Во Франции, например, осуществляется не только поддержка, но и мониторинг ее эффективности. Информация о подобных мероприятиях в Беларуси отсутствует.

Figure 7.38: Scorecard indicator n°13: Financial mobility support to disadvantaged students

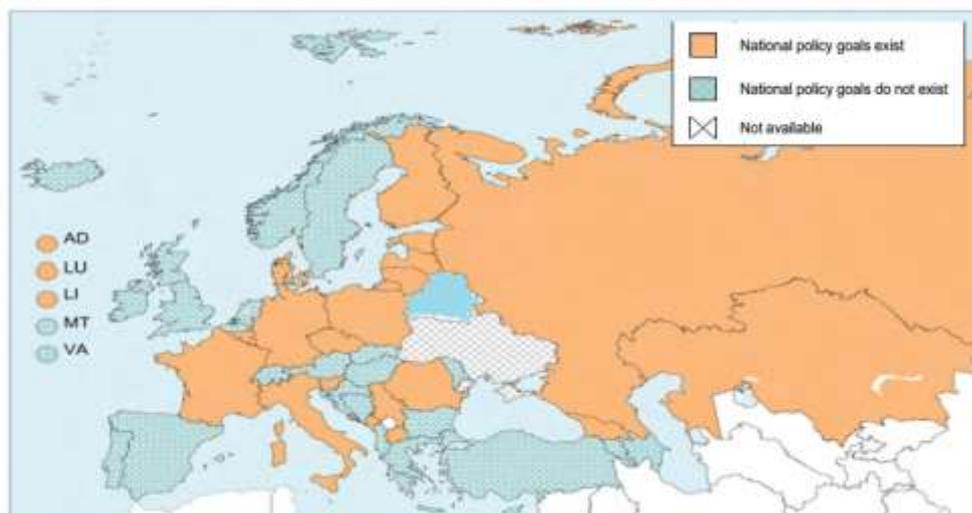

5.2.6. Международная мобильность преподавателей и сотрудников

В странах ЕПВО международной мобильность преподавателей и сотрудников при дается не меньшее значение, чем студенческой. В ряде стран существуют четко определенные цели такой мобильности. В Чехии, например, разработан особый стратегический план. В Беларуси подобные цели четко не определены. Государственная программа развития высшего образования на 2011-2015 г возможность стажировок белорусских преподавателей в передовых организациях и научных центрах, участие в международных докторских программах, а так же приглашение для чтения инновационных курсов преподавате-

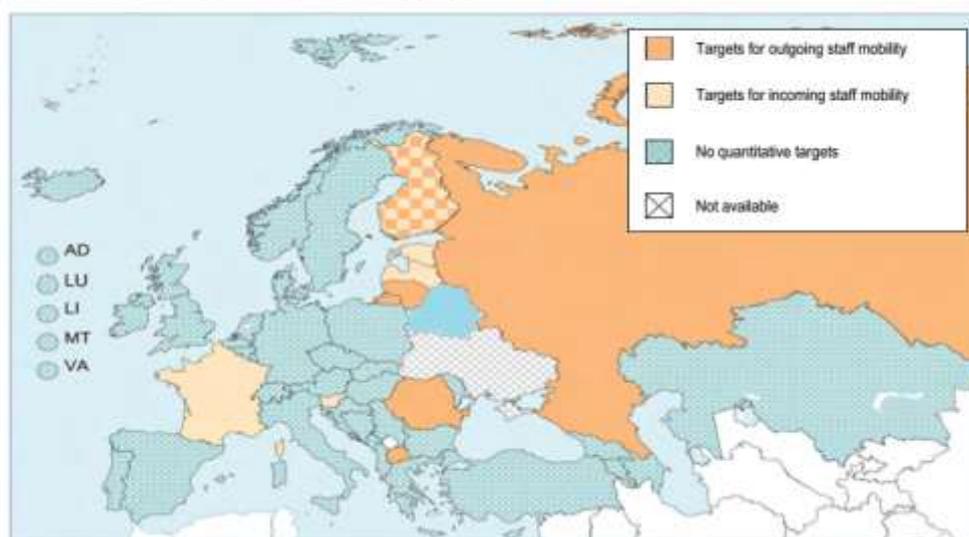
лей зарубежных университетов. Последняя форма международного сотрудничества предполагает создание соответствующих организационно-экономических условий, конкретные параметры которых в Программе не раскрываются.

Figure 7.39: National policy goals explicitly aimed at promoting staff mobility, 2013/14

Это же касается и формулирования количественных показателей въездной и выездной мобильности преподавателей и сотрудников. Впрочем, отсутствие этих параметров характерно и для большей части стран ЕПВО.

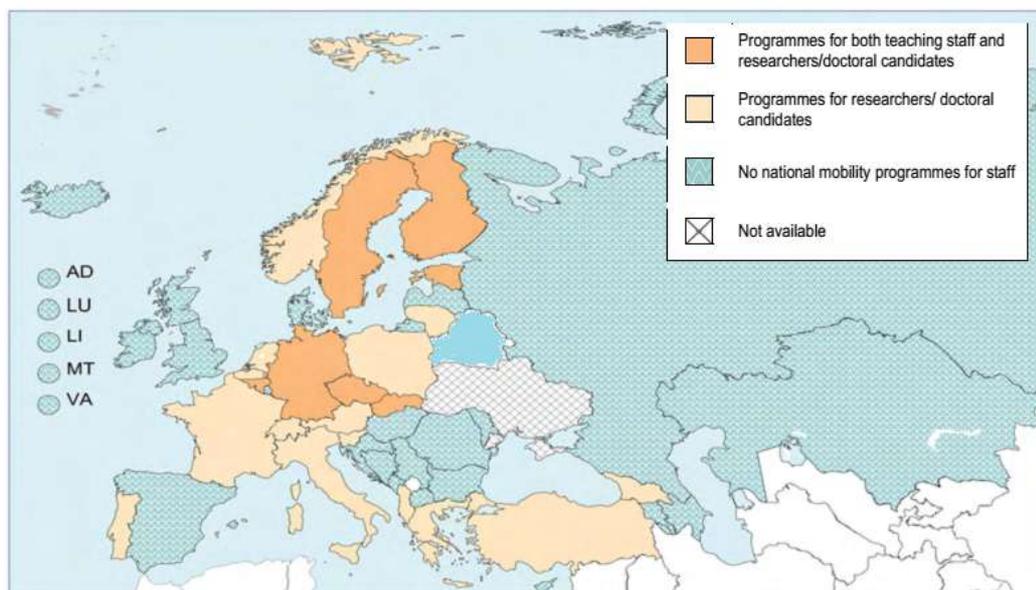
Figure 7.40: Quantitative targets for staff mobility, 2013/14

Source: BFUG questionnaire.

В значительной части стран ЕПВО существуют специальные национальные программы стажировок за рубежом преподавателей и сотрудников. Они активно развиваются в Австрии, Финляндии, Швейцарии, других сравнительно небольших странах. Эти стажировки рассматриваются в качестве необходимого условия карьерного роста специалиста. В Беларуси подобные программы отсутствуют.

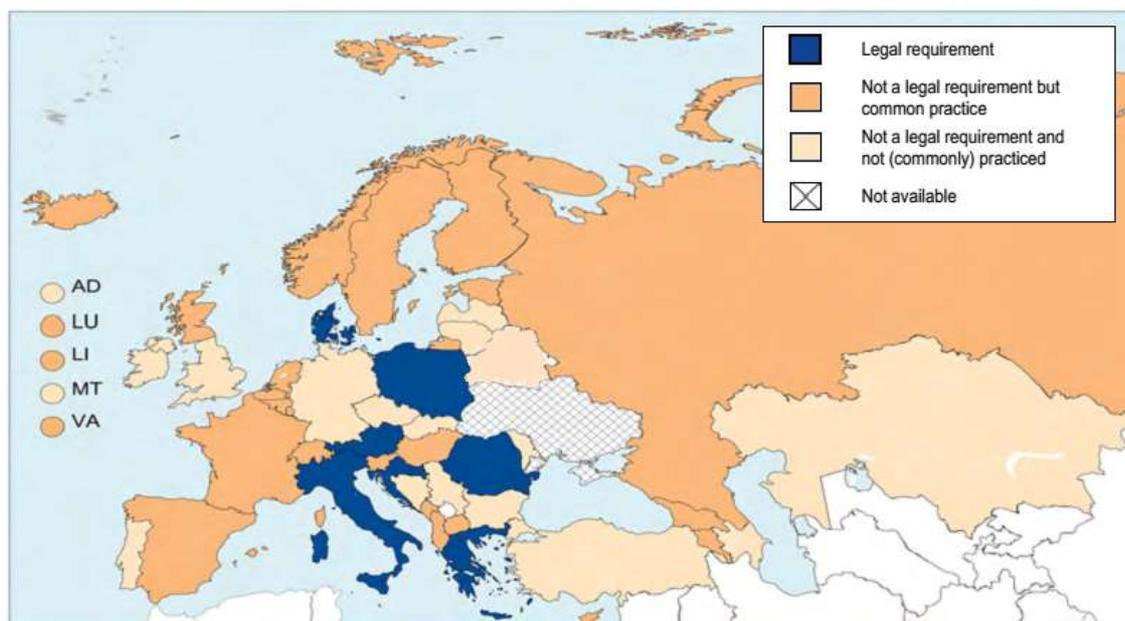
Figure 7.41: National outward mobility programmes for staff, 2013/14

Source: BEUC questionnaire

Около половины стран ЕПВО осуществляют меры по преодолению препятствий развития международной мобильности преподавателей и сотрудников. Они затрагивают проблемы финансирования, информирования, стимулирования этого вида активности, включая компании информационной поддержки в средствах массовой информации. Считается, что важным средством стимулирования мобильности преподавателей и сотрудников является публикация информации о вакансиях в университетах в зарубежных средствах массовой информации. В некоторых странах ЕПВО такая практика является требованием закона, в значительной части -- не является обязательной, но, в тоже время, общепринятой. В Беларуси нет ни того, ни другого опыта.

Figure 7.42: Legal requirement to publish vacancies in foreign media, 2013/14

Source: BEUC questionnaire

Развитие интернационализации и академической мобильности стало одним из условий формирования ЕПВО. В рамках Болонского процесса были выработаны инструменты и созданы уникальные формы академической мобильности, в том числе кредитная мобильность в рамках программ Эразмус, Эразмус Мундус и Эразмус Плюс. Создание в 2012 г. "Стратегии развития мобильности в ЕПВО до 2020 года" стимулировало формирование национальных программ интернационализации, активизации академических обменов как внутри ЕПВО, так и за его пределами.

В Беларуси отсутствует специальная программа интернационализации, сопоставимая со Стратегией развития мобильности ЕПВО. Отдельные проблемы интернационализации рассмотрены в Государственной программе развития высшего образования на 2011–2015 г. Международное сотрудничество в ней занимает последнее место. Основное значение в его развитии придается стимулированию въездной студенческой мобильности. Вместе с тем, Беларусь имеет негативный баланс потоков мобильности: на каждого иностранного студента приходилось три белоруса, обучавшихся за рубежом.

Представляется целесообразным создание в Беларуси национальной программы развития академической мобильности и интернационализации высшего образования по образцу европейской стратегии мобильности до 2020 г.

Развитие интернационализации в нашей стране тормозится не только идеологическими факторами, но и отсутствием в должной степени сформированного инструментария активизации, стимулирования и мониторинга этой сферы.

Для белорусской высшей школы было бы важно использовать накопленный в ЕПВО опыт поддержки и финансирования интернационализации и академической мобильности, сложившихся в рамках Болонского процесс практики создания специальных программ для различных видов мобильности и различных категорий студентов, преподавателей и сотрудников. Представляется также необходимым создание централизованной структуры для информационной поддержки всех видов мобильности, других инструментов, ориентированных на преодоление препятствий в ее развитии.

Проведенный анализ исходного состояния белорусской высшей школы по **45 индикаторам**, характеризующим архитектуру, системы профессиональных квалификаций и контроля качества, а также развитие интернационализации высшего образования, позволяет начать формирование базы сравнения, которая даст возможность оценить динамику изменений белорусской высшей школы и успешность имплементации Дорожной карты реформирования высшего образования Беларуси.

Использование языка периодических отчетов **Bologna Process Implementation Report** для измерения прогресса в этой сфере придает большую легитимность и общезначимость тому мониторингу, который планирует в течении следующих трех лет, осуществлять Общественный Болонский комитет. Мы надеемся, что такой подход приведет не только к более реалистическому взгляду на отечественную систему образования как внутри страны, так и за рубежом, но и позволит осмыслить задачи стоящие перед высшей школой в европейской системе координат.